

Тьерия

Анастасия Морозова

Анастасия Морозова

Тиерия

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Морозова А. М.

Тиерия / А. М. Морозова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Тиерия - планета, которая существует благодаря трём магическим источникам. На ней все жители являются волшебниками. Магия делится на женскую и мужскую. Однажды на планете родились мальчик и девочка: Херокс и Мелания, обладающие всеми видами волшебной силы. Когда дети выросли, Мелания хотела посвятить свою жизнь преподаванию в школе волшебства, а Херокс мечтал покорить весь мир. Смогут ли наши герои осуществить задуманное, покажет время.

Морозова Анастасия

Тиерия

Оглавление

- Глава 1. Незванный гость
- Глава 2. Тиерия
- Глава 3. Загадочная ночь
- Глава 4. Распределяющий фонтан
- Глава 5. Испытание в Кародосе
- Глава 6. Возвращение
- Глава 7. Погоня
- Глава 8. Руворский лес
- Глава 9. Земли фируанцев
- Глава 10. Боги Тиерии
- Глава 11. Неожиданное спасение
- Глава 12. Народы Дарунских гор
- Глава 13. В землях людей Ледяных гор
- Глава 14. Пещера Гелера
- Глава 15. Возвращение домой

Глава 1. Незванный гость

Арина была обычным шестнадцатилетним подростком, которая жила с матерью на окраине Москвы. И, казалось, она ничем не отличалась от других своих сверстниц. Худощавое телосложение, невысокий рост, узенькое личико с заострённым носиком, маленькие губки бантиком и огромные карие глаза. Хорошая половина девушек выглядит примерно так. Но Арину трудно было не заметить в толпе. Дело в том, что у неё были длинные шелковистые прямые волосы. И что в этом особенного? А особенным было то, что цвет этих волос не смог бы определить ни один художник в мире. Сначала может показаться, что они просто белого цвета, но если смотреть внимательно, то можно заметить, что в каждом волоске виднеются блики, которые на солнце переливаются разными цветами, поэтому волосы кажутся то белыми, то голубыми, то золотистыми, а иногда и ярко красными. Этот цвет не был результатом современной косметологии, его Арина унаследовала от своей матери, Марии Олеговны.

Отец Арины погиб, когда девочке не было ещё года, и Марии Олеговне пришлось одной воспитывать ребёнка. Мать и дочь жили в тесной однокомнатной квартире, где кроме двух кроватей, старого серванта и стола с четырьмя стульями, ничего не было. Мария Олеговна не могла обеспечить лучшее существование своей дочери, так как она уже больше трёх лет была прикована к кровати после страшной аварии, в которой ей чудом удалось выжить. Это случилось, когда Мария Олеговна на машине возвращалась с работы домой. На одном из перекрёстков чёрный внедорожник, не справившись с управлением, на большой скорости врезался в машину Марии Олеговны. С тяжёлыми травмами её доставили в больницу. Женщина выжила, но о полноценной жизни пришлось забыть, потому что в результате аварии был повреждён позвоночник, и прогноз был не утешительный: она никогда больше не сможет ходить. В одночасье Арине пришлось из беспечного подростка превратиться во взрослую девушку с кучей проблем. Заботы о матери, учёба, работа по дому не оставляли Арине и толику времени, которую та могла бы посвятить себе.

– Ариша, ты куда собралась в такую рань? – спросила Мария Олеговна дочь, которая собиралась незаметно ускользнуть из квартиры, прихватив с собой кроме школьной сумки половое ведро и швабру.

– Мамуль, мне нужно успеть перед школой помыть 3 подъезд в 58 доме, а то я вчера вечером не успела, к контрольной по химии готовилась, если я её не напишу, боюсь, мне ещё годок придётся в 9 классе поучиться. Ну ладно, мам, я побежала!

– Арина, хватит себя мучать! Ты и так уже похожа на скелет ходячий! Бросай эту работу, а то ты совсем себя угробишь! – сказала Мария Олеговна.

– Мам, ты же знаешь, что я не могу. Мы просто не сможем прожить на одну твою пенсию, – сказала Арина.

– Прости! – В тихом голосе Марины Олеговны прозвучала безысходность, в глазах застыли слёзы.

Арина подошла к матери, обняла её и тихо прошептала:

– Всё будет хорошо, вот увидишь!

Невольно взгляд девушки упал на кольцо, надетое на средний палец правой руки матери. Сколько себя помнила Арина, кольцо всегда было там и никогда не снималось. Оно всегда притягивало девочку какой-то непонятной силой. Однажды, когда Арине было лет одиннадцать, она попыталась снять кольцо с пальца матери, когда та спала. Никогда в жизни Арина не видела такого ужаса на лице Марии Олеговны, а в голосе всегда доброй, отзывчивой и спокойной женщины прозвучали такие властные, стальные нотки, что девочка впервые в жизни испугалась свою мать.

– Никогда, слышишь, никогда не смей даже прикасаться к этому кольцу! Что бы не случилось со мной, кольцо всегда должно оставаться на своём месте! Ты меня поняла?!

Арина с ужасом смотрела на изменившееся до неузнаваемости лицо своей матери. Мария Олеговна поняла, что напугала дочь, и уже спокойным голосом продолжила:

– Ариша, когда-нибудь я обязательно расскажу тебе тайну этого кольца, но, к сожалению, сейчас я не могу этого сделать. Пойми, есть вещи, о которых не следует знать, потому что они могут навсегда изменить твою жизнь, и поверь, эти изменения могут быть совсем не в лучшую сторону.

Больше Арина и Мария Олеговна никогда не возвращались к теме загадочного кольца.

Когда Арина вернулась домой, день уже подходил к концу. Контрольная по химии была зачтена, все подъезды помыты, осталось только покормить мать и можно было немного отдохнуть перед сном.

– Мам, ты макароны будешь с сыром или сосиски отварить? – спросила Арина.

– Ариша, кушай сама, я сегодня что-то не хочу! – ответила Мария Олеговна.

– Мама, без тебя я есть не буду, поэтому придётся мне несчастной ложиться спать голодной, – ответила Арина.

– Ну хорошо, отрежь мне немного сыра, – ответила Мария Олеговна.

Арина уже собиралась взять две тарелки с ужином и идти к матери, как в комнате, совсем рядом с кроватью, где лежала Мария Олеговна, появилось странное тёмное свечение, которое медленно разрасталось всё больше и больше.

– Арина, быстро подойди ко мне! – крикнула Мария Олеговна.

Арина, не раздумывая, бросилась к кровати и крепко прижалась к матери. Мария Олеговна подняла руку, на которой было надето кольцо, и из её пальцев медленно стало литься нежное еле видимое свечение, в котором перемешивались белые, жёлтые, голубые и красные блики. Постепенно Арина и Мария Олеговна оказались внутри цветного купола, который окружил их плотным кольцом. В это же время рядом с кроватью из тёмного пятна появился мужчина. Густые черные волосы спускались по длинной тонкой шее до плеч, на узком бледном лице как угольки горели два глаза, в которых можно было увидеть все оттенки чёрного и крас-

ного, острый маленький нос напоминал небольшой воробьиный клюв, губы были вытянуты в длинную ухмыляющуюся полоску. Голос звучал немного хрипло:

– Здравствуй, Мелания! Вот уж не думал, что твои драгоценные Хранители засунут тебя в такую дыру. Когда ты исчезла, я обыскал всю Тиерию, не найдя тебя там стало понятно, что ты решила скрыться на Земле. Я долго не мог поверить, что могущественная, гордая волшебница отказалась от своего великого дара! И ради кого? – мужчина с презрением посмотрел на Арину. – Ради этого выродка?! Хотя теперь уже не имеет значения, почему ты это сделала, тебе придётся вернуться домой, а эту дрянь я уничтожу.

Мария Олеговна с ненавистью смотрела на незнакомца, в глазах пылало пламя. Но голос прозвучал ровно и спокойно:

– Ты кое-что забыл, Херокс, да, я добровольно лишилась своей силы, но сделала я это ради собственного ребёнка и своих друзей, и если ты внимательно читал правила использования дара, то должен знать, что такая жертва всегда вознаграждается. Поэтому я никуда с тобой не вернусь, а вот тебе придётся немного задержаться на Земле.

Мария Олеговна сняла с пальца кольцо, положила его к себе на ладонь и тихо что-то прошептала на непонятном языке. Как только прозвучало последнее слово, из кольца полился ярко-белый свет, который быстро окутал незнакомца с головы до ног. Незнакомец не мог пошевелиться, он оказался в коконе белого сияния, которое не давало возможности сделать даже лёгкое движение рукой.

Мужчина засмеялся. Это был жуткий смех.

– О, Мэл, ты же знаешь, что твой свет сможет блокировать мою силу не больше двух дней! И если сейчас я бы быстро убил твою дочь, то потом я буду убивать её медленно, наслаждаясь её криками и твоими мучениями. Если ты не хочешь видеть, как твоя дочь бьётся в предсмертной агонии, ты снимешь с меня свой сковывающий щит и немедленно вернёшься на Тиерию!

Арина была в ужасе, она не понимала, что происходит, она не узнавала свою собственную мать, в лице которой появилось что-то величественное, незнакомое.

– Мама, что происходит? Кто это? Ты его знаешь? О чём вы говорите?

Мария Олеговна посмотрела на дочь, лицо её стало прежним, в глазах стояла грусть, но голос прозвучал на удивление ласково и нежно.

– Ариша, пойдём на кухню, нам предстоит долгий и нелёгкий разговор.

– Мама, что значит, пойдём? Ты не можешь ходить уже три года, забыла?

Мария Олеговна махнула рукой, на которой было надето кольцо, и сияние, окружавшее её и Арину, исчезло. Женщина легко встала с кровати, взяла дочь за руку и повела на кухню. Незнакомец оставался на том же месте, откуда и появился, он был похож на статую, глаза окаменели, тело словно было отлито из бронзы, его окружало белое свечение.

Мария Олеговна и Арина пришли на кухню. Арина не могла поверить своим глазам. Её мать, которая ещё с утра не могла даже самостоятельно сесть на кровати, порхала по кухне как бабочка, поставила на плиту кипятиться чайник, достала кружки из шкафа, и, наконец, села за стол.

– Мама, ты что же меня обманывала столько времени, а на самом деле не было никакой травмы? – спросила Арина.

– К сожалению, нет. И авария, и травма – всё правда, – ответила Мария Олеговна. – Способность ходить ко мне вернулась только до тех пор, пока существует блокирующий барьер, как только он исчезнет, я опять буду прикована к постели. А исчезнет он через два дня. Поэтому у нас совсем немного времени.

Арина не дала договорить матери.

– Какой барьер, какой дар? Мама, что происходит?! Мне кажется, я сошла с ума, или у меня просто начались галлюцинации.

Мария Олеговна обняла дочь, прижала к себе и сказала:

– Ариша, успокойся, я сейчас всё тебе объясню. У нас очень мало времени, поэтому слушай меня внимательно и не перебивай, каким бы странным не показался тебе этот рассказ. Арина послушно села на стул рядом с матерью и стала слушать.

Глава 2. Тиерия

Помимо Земли есть ещё одна планета Солнечной системы, где есть жизнь. Эта планета – сестра близнец Земли, Тиерия. Она скрыта специальным невидимым барьером, который создали её жители – волшебники и волшебницы Тиерии. Поэтому никто и никогда не видел этой планеты, кроме самих тиерцев. Тиерия очень похожа на Землю, там тоже есть моря, леса, луга, горы, вот только выглядят они немного по-другому. И если на Земле нет места волшебству, то на Тиерии волшебство – это главное составляющее планеты. Населяют Тиерию волшебники и волшебницы. Волшебным даром они наделяются ещё до рождения. Мужчины и женщины обладают разными видами волшебства.

Когда в семье тиерцев рождается мальчик, то уже во время родов понятно каким магом в дальнейшем станет будущий волшебник. Если к дому роженицы приходят дикие звери и садятся у порога, то, значит, в этом доме родится будущий усар – волшебник, умеющий принимать вид любого животного. Ни один зверь не нападёт на усара и до последней капли крови будет защищать его от опасности. Если во время родов в доме начинают подниматься к потолку разные предметы: стулья, посуда, одежда, оружие и т.д., это означает, что родится будущий заур – волшебник, повелевающий любыми предметами, не связанными с явлениями природы. Если в районе дома роженицы выздоравливают больные, значит, мальчик родится целителем. Перед целителем отступает любой недуг, кроме смерти. Но если во время родов рядом кто-нибудь умирает, значит, рождается некромант – волшебник, который может призывать мёртвых и владеет оборонительной магией, т.е. умеет создавать оборонительные щиты и блокирующие заклинания. Усары и зауры – боевые маги, они стоят на страже Тиерии и всегда готовы вступить в бой с любым противником, угрожающим спокойствию мирной и процветающей планеты. Этим магов легко узнать по одежде. Они носят серые длинные балахоны с капюшоном.

У усаров на балахоне изображён нивер – это животное, немного напоминающее лошадь, только гораздо выше, с длинной белоснежной шерстью, покрывающей нивера с головы до ног. Уши широкие и длинные, спускающиеся до конца шеи, а тонкий и длинный хвост прячется в густой шерсти нивера и показывается только в минуту опасности, так как является грозным оружием. Во время сражения нивер использует его как хлыст. Если ниверу угрожает опасность, а справиться с врагом нет возможности, то длинная белоснежная шерсть преобразуется в крылья, и нивер легко скрывается от противника. Догнать нивера трудно, он может развивать очень большую скорость, не каждый земной самолёт может посоревноваться в скорости с этим животным. Ниверы – очень гордые и никому, кроме усаров не позволяют себя оседлать.

На балахоне зауров изображается зурус – грозное оружие в виде тончайшей металлической звезды, которая при броске разделяется на множество звёзд, точно знающих свою цель. Целители и некроманты наиболее почитаемы в Тиерии, именно ими был создан барьер, окружающий Тиерию, который не только не давал возможности обнаружить планету из космоса, но и защищал Тиерию от любых вторжений. Именно из целителей и некромантов состоит Совет старейшин, управляющий всеми сферами жизни тиерцев. Целители носят длинные белые балахоны без капюшона. На балахоне изображён единорог, как символ вечной жизни и исцеления. Некроманта можно узнать по чёрному длинному балахону без каких-либо гравировок и рисунков.

Помимо мужской есть и женская магия, имеющая совсем другую природу. Это магия четырех стихий: воздуха, воды, земли и огня. И если при рождении мальчика сразу понятно, какой магической силой он будет наделён, то при рождении девочки не всё так просто. Каждую

новорождённую окружает магическое сияние, либо бело-голубое, либо желто-красное. Если рождается девочка с бело-голубым сиянием, то в будущем она станет либо волшебницей воздуха, либо волшебницей воды. А новорождённая девочка с желто-красным сиянием в дальнейшем станет волшебницей земли или волшебницей огня. Только в семнадцать лет после сдачи экзаменов в школе волшебства Кародосе, каждая юная волшебница будет обладать определённым даром и сможет управлять одной из четырёх стихий.

Тиерия – это планета красивейших цветов и растений, поэтому дома тиерцы строят в виде прекрасных цветков. Повсюду можно увидеть двух и трёхэтажные строения в виде колокольчиков, роз, лилий, тюльпанов и других не менее прекрасных цветов. По цвету и форме домов легко определить, волшебница какой стихии в нём живёт. Волшебницы воды живут в домах в виде колокольчиков, васильков, незабудок; воздуха – лилий, хризантем; земли – тюльпанов, подсолнухов; огня – роз и маков. У дома обязательно есть красивый сад со множеством плодовых деревьев и кустарников, и, конечно, клумбы с цветами. На воротах возле дома можно увидеть гравировки (изображения ниверов, зурусов, единорогов), по которым можно узнать, какой волшебник живёт в доме. Если гравировка на воротах отсутствует, значит, жилище принадлежит некрманту.

Тиерию населяют различные животные, которых не встретишь на Земле. Помимо уже известных ниверов, в Тиерии обитают кисары – маленькие, не больше воробья, разноцветные котята с крыльями как у стрекозы и длинным носом, напоминающим комариный, на конце которого есть небольшой шип со смертельным ядом. Этот яд может убить не только животное, но и волшебника. Поэтому с раннего детства тиерцам объясняют, что ни при каких обстоятельствах нельзя трогать, а тем более пытаться поймать кисара. Только Усары могут похвастаться таким милым домашним животным как кисар. Кисары очень миролюбивы и игривы, поэтому сами они никогда ни на кого не нападают, если только им не угрожает опасность. В доме любого волшебника можно встретить азура – зверя, похожего на быка, с рогами такими длинными, что они закручиваются в несколько колец, шкура азура покрыта жёсткой металлической чешуёй. Азуров используют для перевозки грузов и для сельскохозяйственных нужд. Помимо ниверов, кисар и азуров Тиерию населяют животные, привычные для земных людей: волки, лисы, медведи и т.д. Только размеры их отличаются от земных. Например, медведи в Тиерии такого маленького размера, что больше напоминают мышей, а бабочки, наоборот, больше напоминают орлов, чем маленькое насекомое. Особым местом в Тиерии является Руворский лес, неизвестно, какие неведомые животные населяют этот лес, так как проход в него для любого волшебника запрещён. Тиерия, в основном, равнинная планета, где множество полей и лугов, а вот лес только один, находится он в самой восточной части Тиерии. Размеры его огромны. Ещё в древние времена волшебники и волшебницы пытались исследовать неведомый лес, но ни один не вернулся. Поэтому любому тиерцу запрещено даже близко подходить к лесу. Есть ли что-то за лесом никому неизвестно. Но время от времени оттуда приходят различные животные, которые в прошлом были одомашнены тиерцами.

В хозяйстве тиерцам помогают букаги – небольшие человечки, не больше гномов, имеющие четыре руки, две, как у обычных тиерцев, только пальцы очень длинные и тонкие, которыми очень удобно работать на земле, и две руки сзади, длинные и гибкие, как плётки, которыми очень удобно работать на больших расстояниях. Когда задние руки не при деле, они обвиваются вокруг талии. Букаги отличаются добродушным характером, поэтому им часто доверяют воспитание детей волшебников, пока те не пойдут в школу.

До шести лет дети волшебников живут со своими родителями. А в шесть лет детей тиерцев забирают из родительского дома и отдают на воспитание в специальные школы волшебства. В Тиерии существует шесть начальных школ магического мастерства: школа Урада – где обучаются будущие усары, школа Зарада – где обучают зурусов, школа Церада – выпускающая целителей, школа Нерада – школа некрмантов, школа Вохара – где обучают будущих волшебниц

воды и воздуха, школа Зеонь – где обучают будущих волшебниц земли и огня. В этих школах юные волшебники живут и обучаются с шести до семнадцати лет. По достижении семнадцати лет все волшебники и волшебницы сдают экзамен в высшей школе волшебства – Кародосе. В Кародосе преподают самые талантливые волшебники, которые пользуются особым уважением среди тиерцев. Если юные волшебники в 17 лет сдают экзамен в Кародосе, то они получают личного наставника, который будет обучать их на протяжении 20 лет. И это не так уж и много, потому что у тиерцев более долгий жизненный путь, чем у людей. Волшебники Тиерии живут до 300-400 лет, и это не предел, среди тиерцев встречаются долгожители, доживающие и до тысячи лет. Правда, сразу нужно отметить, что таких очень мало. Так как живут тиерцы очень долго, то в их семьях редко бывает больше одного ребёнка. Двое детей – это большая редкость и большое счастье для семьи волшебника.

В Кародосе есть восемь отделений, где обучают волшебников более высокого ранга, чем в начальных школах. У каждого наставника в Кародосе от трёх до пяти учеников, а наставников в школе не так уж много. Поэтому совсем немногим улыбается удача сдать экзамен и попасть в высшую школу волшебства. Но зато этим счастливицам, попавшим в Кародос, выпадает шанс стать великими волшебниками. После 20 лет учёбы каждый волшебник должен пройти испытание, и если волшебник справляется с испытанием, то ему присваивают титул магистра волшебства. Магистры могут преподавать во всех школах волшебства и пользуются особым почётом и уважением среди тиерцев. И только магистры могут попробовать пройти главное магическое испытание в священной пещере Гелере. Тех, кто когда-то смог пройти испытание в Гелере, запомнили как великих правителей Тиерии. Но таких правителей за всю историю Тиерии было всего три. После смерти последнего правителя прошло более миллиона лет. За это время никто так и не смог пройти испытание в священной пещере, те кто осмеливался войти в Гелеру, навсегда теряли свои магические способности, ибо именно такое наказание ждёт каждого, кто посмел войти в пещеру, но не справился с испытанием. Волшебник без дара – это как земной человек без рук и ног. Поэтому на протяжении уже многих лет никто из волшебников не рискует пройти испытание в пещере. Пока в Тиерии не появится новый правитель, планетой управляет Совет старейшин, в который входят самые могущественные волшебники, успешно прошедшие испытание после обучения в школе Кародос. Войти в совет могут только целители, некроманты и волшебницы огня.

Много лет Тиерия жила спокойной и размеренной жизнью, пока в одну загадочную ночь не произошли события, которым было суждено изменить всю историю Тиерии.

Глава 3. Загадочная ночь

Стояла поздняя ночь, свет в окнах домов давно погас, фонари в виде разноцветных радуг освещали просторные пустые улицы. И только в доме в виде жёлтого тюльпана на улице Солнечной во всех окнах ещё горел свет. Все жители красивого элегантного дома суетились вокруг белокурой красавицы, которая готовилась стать матерью.

– Реона, милая, мне только что сказали, что в доме напротив выздоровел мальчик, который целый месяц страдал от сильнейшего бронхита! Ты понимаешь, что это значит? У нас родится будущий целитель! Даже не верится, все мужчины в моём роду были усарами, а в твоём заурами, а у нас с тобой будет целитель! Представляешь, наш мальчик будет целителем! – лицо невысокого полноватого мужчины с короткими чёрными волосами и небольшими близко посаженными серыми глазами светилось счастьем. Мужчина был одет в серый балахон, на котором изображался нивер. На плече волшебника, свернувшись клубочком, дремал хороший серо-зелёный кисар. Мужчина стоял рядом с кроватью, на которой лежала молодая красивая женщина с тёмно-кариими глазами, правильными чертами лица и белокурыми волосами. На лице Реоны, так звали красавицу, читалась усталость и боль, которую женщина тер-

пела из последних сил. Схватки продолжались уже сутки, но упрямый малыш никак не хотел появиться на свет. Голос женщины звучал тихо, еле слышно.

– Герон, я больше не могу, когда же он родится? – в глазах Реоны было отчаянье.

Герон, так звали мужа волшебницы земли Реоны, с нежностью посмотрел на свою жену.

– Потерпи милая, способности малыша уже проявились, значит совсем скоро ты сможешь взять на руки нашего сына!

Но прошло ещё четыре часа, а ребёнок всё никак не хотел появляться на свет. В комнате слабо горел светильник в виде лепестка тюльпана. Вдруг раздался стук в дверь. Герон вздрогнул.

– Риза, это ты? – дверь в комнату немного приоткрылась, и из-за двери показалось лицо уже немолодой букаги.

– Хозяин, у порога дома сидят два волка, лиса и целая стая кисар летают по саду. Ваш будущий сын будет как и вы, усаром.

Герон был в замешательстве.

– Как усаром, мне несколько часов назад сообщили о выздоровлении мальчика из соседнего дома. Мой сын должен стать целителем!

Но не успел он досказать фразу, как под потолок начали подниматься вещи, которые находились в комнате: кружка, стоящая на столе рядом с роженицей, светильник, даже стул с резной спинкой в виде лианы поднялись к самому потолку. Герон не мог поверить, что всё это происходит в его собственном доме.

– Риза, срочно беги на центральную улицу и позови магистра Ластра!

Риза пулей вылетела из комнаты, так быстро она ещё никогда не бегала.

Герон посмотрел на Реону, сердце его разрывалось: его жена, всегда такая весёлая, с улыбкой на губах, которую любили буквально все в округе, лежала вся мокрая от пота, со скатавшимися волосами, в глазах читалась жуткая боль, терпеть которую невозможно, но сил кричать уже не было. Время словно остановилось.

Через полчаса в комнату вбежал высокий красивый мужчина со светлыми волосами и добрыми голубыми глазами, на его лице читалось беспокойство.

– Герон, что случилось? Риза мне ничего толком не объяснила. Я только понял, что Реона рожает!

Герон посмотрел на своего лучшего друга, с которым они с детства были не разлей вода. Даже когда Ластр смог пройти испытание после обучения в Кародосе, получил титул магистра и почти всегда пропадал на собраниях старейшин, а Герон даже не смог сдать выпускные экзамены, друзья всё равно находили время для общения друг с другом. Казалось, что Ластр мог решить любую проблему, неприятности перед ним отступали, словно их отгоняла какая-то неведомая сила. С самого детства ему везло. Его все любили за открытый, добродушный характер. Ему легко давалась учёба. Все самые привлекательные волшебницы одаривали Ластра своим вниманием. Он даже женился на одной из таких красавиц, которая происходила из самой благородной и почитаемой семьи, члены которой входили в Совет старейшин. Одним словом, у друга Герона было то, о чём мог мечтать любой мужчина. Все считали, что у Ластра нет проблем, он просто не имел на них право, ведь для окружающих он должен оставаться идеалом, мечтой. Ластр всегда был поддержкой и опорой для Герона.

Герон посмотрел на друга с надеждой, что тот, как и всегда, решит все проблемы.

– Ластр, я сам не понимаю, что происходит! У Реоны уже более суток идут схватки, до последнего момента магические способности ребёнка не проявлялись, часа четыре назад мне сообщили, что в соседнем доме выздоровел мальчик, который долго болел бронхитом. Я подумал, что у нас с Реоной родится целитель, но потом начали происходить странные вещи: сначала к порогу пришли дикие звери, а потом начали к потолку подниматься вещи, да ты и сам всё видишь! Я не понимаю, почему у моего сына чётко не проявляются магические способ-

ности, я не помню, чтобы хоть когда-то в Тиерии такое происходило. Плюс, я переживаю за Реону, ведь всегда, как только проявляются магические способности новорождённого, ребёнок появляется на свет, а после выздоровления соседского мальчика прошло уже более пяти часов. Ластр, ты когда-нибудь сталкивался с чем-то подобным?

– Нет, Герон, с таким я ещё не сталкивался. Я сам в замешательстве. В Тиерии ещё не было такого, чтобы волшебник родился с проявлением трёх магических способностей, – Ластр посмотрел на роженицу. – Меня беспокоит состояние Реоны, слишком долго продолжаются схватки. Попробую немного облегчить её страдания.

Ластр посмотрел на Реону, которая уже совсем ослабла и почти не могла говорить. Ластр был целителем, его руки обладали удивительной силой, он спас не одного волшебника от неминуемой смерти, получивших страшные раны в сражениях и заражённых неизвестными болезнями. Он положил одну руку на голову роженицы, а другую на живот, сразу же всё тело волшебницы покрыло нежное белое облако, которое медленно стало проникать в тело женщины, это облако обладало целительной силой и должно было помочь быстрее появиться малышу на свет. Но тело Реоны отказалось принимать живительную силу, и облако быстро взвилось ввысь и растаяло.

– Ластр, что ты делаешь?! Помоги моей жене! Почему твоя магия не действует на неё?

– Герон, прости, но я не могу ей помочь, ребёнок блокирует мои способности!

Герон посмотрел на жену. Реона лежала с широко раскрытыми от ужаса глазами, её тело словно разрывало на части. Женщина посмотрела на мужа, в глазах читалась жуткая боль. Из последних сил она еле слышно прошептала:

– Герон, я люблю тебя, позаботься о нашем мальчике..., – больше она ничего не смогла сказать, в комнате раздался пронзительный крик, от которого мурашки побежали по всему телу Герона, а потом настала тишина, которая, казалось, тянулась вечно.

Оцепенение спало только после того, как в комнате раздался негромкий писк только что родившегося ребёнка. Реона была уже мертва. Герон стоял у кровати и стеклянными глазами смотрел на безжизненное тело своей жены. Он молчал, не было ни слёз, ни истерик. У Герона в груди была пустота, смысл жизни ушёл навсегда с последним вдохом его жены. Он не мог поверить, что женщины, которую он любил больше жизни, теперь нет. Вспомнились дни, когда ещё совсем юным он увидел в саду Кародоса белокурую красавицу со смеющимися глазами. Её любили все, не было юноши, который бы не восхищался ей. Реону всегда окружали толпы поклонников, которые задаривали её цветами, поражали магическим мастерством, изобретали самые изысканные комплименты, лишь бы привлечь внимание красавицы. Герон никогда не отличался ни выдающейся внешностью, ни особым магическим талантом. Он не умел красиво ухаживать, но всегда был рядом с Реоной, когда ей действительно нужна была поддержка. Когда ураган обрушился на родительский дом Реоны, именно Герон, а не многочисленные поклонники, помогал восстановить разрушенное жильё. Целыми днями Герон занимался строительными работами, так что у него не было времени подготовиться к экзаменам в Кародосе, в итоге Герон так и не получил звание магистра. Когда ему дали второй шанс в Кародосе, то вместо подготовки к экзаменам Герон целыми днями ухаживал за больной матерью Реоны, чтобы дать возможность своей любимой подготовиться. А когда Реона сильно заболела какой-то неизвестной инфекцией, то Герон не отходил от кровати возлюбленной ни днём, ни ночью. Вскоре Реона так привыкла, что Герон находится рядом, что уже не представляла жизни без него. Как только волшебница сдала экзамены в Кародосе, они с Героном поженились. Герон построил для молодой жены прекрасный трёхэтажный дом в виде ярко-оранжевого тюльпана. Они были всё время вместе, могли часами гулять по саду и просто разговаривать обо всём на свете. Реона очень хотела ребёнка, но долгих 50 лет у них с Героном ничего не получалось. И как же они были счастливы, когда узнали, что у них, наконец, будет дитя.

Герон посмотрел на кровать, где лежал его только что родившийся сын. Ластр взял на руки ребёнка и подошёл к своему другу.

– Герон, мне очень жаль... Я тоже очень любил Реону, – Ластр протянул ребёнка Герону, – но у тебя теперь есть сын, и ты ему очень нужен.

Герон посмотрел на ребёнка, мальчик был очень похож на Реону, такие же выразительные карие глаза, аккуратный носик, правильные черты лица, вот только волосы были не светлые, а чёрные как смоль.

– Ластр, убери его от меня! Я не хочу его видеть! Это он виноват в её смерти! – голос Герона срывался на крик, невыплаканные слёзы ручьём побежали по его щекам. Герон ощущал ужасную ярость.

Ластр никогда не видел своего всегда спокойного, сдержанного друга в таком состоянии. Но, несмотря на то, что Ластр понимал, как тяжело сейчас Герону, он не мог позволить, чтобы пострадал невинный ребёнок. В голосе Ластра звучали железные нотки.

– Герон, это твой сын. И как бы тебе не было тяжело, уже ничего не изменить. Реону не вернёшь. Вспомни, как вы с ней ждали этого малыша, как она была счастлива. Принять и вырастить ребёнка – твой долг перед Реоной. Если ты на самом деле любил свою жену, ты посвятишь свою жизнь сыну и сделаешь его счастливым. Ради неё!

Герон посмотрел на Ластра, в глазах стояли слёзы, но в голосе звучала такая спокойная решимость, что Ластру стало не по себе.

– Я не смогу принять этого ребёнка, каждый день глядя в его лицо я буду вспоминать Реону. Я не могу смириться с мыслью, что теперь её нет. Без неё нет смысла в этой жизни. Ластр, я уйду в Руворский лес, оставаться здесь, где всё напоминает о Реоне, я не могу. Позаботься о мальчике, я знаю, что ты больше сможешь ему дать чем я.

Ластр не мог поверить, что это говорит его лучший друг.

– Герон, это твой сын! Понимаешь, сын? Ты не можешь так просто его оставить! Это же твоя кровь, часть тебя! Реона никогда тебе этого не простит! Вспомни её последнюю просьбу! Ты должен остаться и воспитать своего ребёнка.

Но Герон уже ничего не слышал, взгляд его был таким отсутствующим, что Ластр понял: слова бесполезны. Ластр посмотрел на малыша, который лежал у него на руках. Ком подступил к горлу. Ластр не мог подобрать нужных слов. Единственное, что он смог спросить, это:

– Герон, как мне его назвать?

Герон поднял на друга глаза, которые уже ничего не выражали.

– Херокс – ответил Герон.

Ластр шёл по тёмным улицам Тиерии с новорождённым ребёнком на руках. Херокс мирно спал. Странная мысль не покидала Ластра: он должен был сочувствовать и жалеть Герона и Реону, но почему-то вместо жалости он почувствовал зависть. Зависть к той большой и всепоглощающей любви, которую нельзя вырвать из сердца ничем, даже смертью. Ластра всё не покидала мысль: а что бы он сделал, если на месте Реоны оказалась бы Марна, его жена? Смог бы он всё оставить: свой дом, работу, родных, друзей, и обречь себя на верную смерть? Ластр боялся честно ответить себе на этот вопрос, потому что заранее знал ответ. Нет, он не смог бы. Да и любил ли он когда-нибудь по-настоящему свою жену? Марна, дочь главного председателя Совета старейшин, самая успешная ученица Кародоса, гордая и неприступная красавица, всегда была самой завидной невестой в Тиерии. И он, Ластр, статный красавец с лёгким, весёлым характером, которого невозможно было не полюбить. Марна и Ластр так подходили друг другу, что, казалось, они не могут быть не вместе. Им так часто повторяли, что они идеальная пара, что в конце концов Ластр и Марна и сами поверили в это. После окончания учёбы в Кародосе они оба успешно прошли испытание и получили звание магистров. Марна и Ластр поженились, и почти сразу у них родился сын Кил, который стал зауром, из-за

чего у него не складывались отношения со своей матерью. Марна всегда была честолюбивой и поэтому не могла смириться, что у её сына нет почётного дара, который бы позволил ему стать старейшиной. Кил даже не смог сдать экзамены в школе Зарада, поэтому сразу после обучения ушёл служить на границу Руворского леса, чтобы реже видеть мать, которая не желала общаться с сыном, по её мнению, опозорившим свою семью. У Ластра, наоборот, с сыном были очень тёплые, дружеские отношения. Кил взял от отца добродушный, весёлый характер, к которому добавлялась лёгкая непосредственность и удивительное чувство юмора, которое позволяло Килу везде находить новых друзей. Ластр очень переживал из-за напряжённых отношений Марны с Килом, поэтому, когда Марна забеременела второй раз, Ластр был просто счастлив. Он надеялся, что став во второй раз матерью, Марна смягчится, переключится на малыша и станет терпимее относиться к Килу. Второй ребёнок в семье волшебников – большая редкость и ценность, поэтому и Марна была очень счастлива и жила надеждами, что уж второй ребёнок обязательно будет наделён почётным даром.

Ластр подошёл к большому четырёхэтажному дому в виде красного мака, почти в каждом окне горел свет. Ластр удивился, когда он уходил из дома, почти все спали. Ластр осторожно открыл огромные ворота в виде единорога и зашёл во двор. Дом и двор больше напоминали произведение искусства, чем жилище. В самом центре двора находился прекрасный фонтан, сделанный из самоцветного камня в виде красной розы, лепестки которой то открывались, то закрывались, из них струились разноцветные потоки воды, переплетающиеся между собой. Рядом с фонтаном раскинулся чудесный сад. Каких только плодовых деревьев там не было: и яблони, и вишни, и персики, и абрикосы, и груши, и многие другие. Кроны всех деревьев были связаны между собой серебряным облаком, которое закрывало верхушки деревьев, и было ощущение, что там, где заканчивается дерево, начинается какая-то другая неведомая страна из серебряного шёлка.

Как только Ластр вошёл в дом, к нему тут же подбежала молоденькая букага Орла.

– Хозяин, бегите скорее наверх, у госпожи начались схватки, и она очень сильно ругается, что вас нет рядом, – вид у Орлы был растерянный и немного напуганный.

– Так ведь ей ещё два месяца до родов! – у Ластра был не столько взволнованный, сколько удивлённый вид. – Орла, возьми ребёнка и позаботься о нём. – Ластр передал в руки букаги малыша. Орла хотела расспросить хозяина о ребёнке, но не успела, Ластр перебил её на полуслове. – Я потом всё объясню, пока просто позаботься о нём.

Ластр вошёл в просторную светлую комнату, стены которой покрывал великолепный орнамент в виде красных роз и маков. Посередине комнаты стоял большой дубовый стол с резными белыми ножками в виде единорогов. Рядом с окном стояла кровать в виде огромного жёлтого круга, напоминающего солнце. На кровати лежала жена Ластра – Марна. Миниатюрная красавица с каштановыми волосами и зелёными кошачьими глазами. У Марны только что начались схватки, но весь её вид говорил о том, как она страдает. В её взгляде не было боли, а только укор и недовольство. Она была зла на своего мужа, который посмел оставить её одну в такой момент.

– Где ты ходишь? Между прочим, это твой ребёнок собрался раньше времени появиться на свет, а папаша, впрочем, как всегда, решил не участвовать в самых важных событиях семьи.

Ластр не обратил внимания на ворчание жены, он уже привык, что Марна всегда недовольна. Ластр, всегда весёлый и приветливый, уже давно создал барьер холодной вежливости и отчуждённости по отношению к ней. Марна чувствовала эту отчуждённость, но не могла понять, почему Ластр так себя ведёт с ней. А Ластр не хотел объясниться со своей женой, он боялся, что и так натянутые отношения могут совсем развалиться, хотя разваливаться было уже нечему. Так продолжалось уже много лет. Марна ворчала и пилила мужа, потому что ей не хватало прежней ласки и заботы со стороны Ластра, и она таким поведением просто пыталась привлечь его внимание к себе, хоть и негативное, но всё-таки внимание. А Ластр не решался

откровенно поговорить с женой, потому что всё ещё боялся потерять её. И каждый из них из-за боязни разрушить семью не решался на откровенный разговор, не понимая, что именно молчание стало самым главным врагом их семейного счастья.

– Прости, дорогая. Я был у Герона и Реоны, – голос Ластра дрожал от волнения, – Реона сегодня умерла во время родов.

– Боже, какой ужас! Как это могло произойти?! – в возгласе Марны было больше любопытства чем сочувствия, она всегда ревновала Ластра к его друзьям, у которых он проводил гораздо больше времени, чем дома.

– У сына Реоны и Герона проявились все четыре вида магических способностей, я никогда такого не видел. Ребёнок не дал мне возможности исцелить его мать. Я до сих пор не понимаю, как смог ещё не рождённый малыш блокировать мои способности. Я не смог спасти Реону, – в глазах Ластра стояли слёзы, – а Герон не смог смириться со смертью Реоны и ушёл в Руворский лес. Он дал имя ребёнку и ..., – Ластр сделал паузу, он понимал, что сейчас не самый подходящий момент говорить о том, что он принял решение выполнить волю друга и самому воспитать Херокса.

– Он назвал его Хероксом. – Ластр со страхом посмотрел на свою жену, потому что понимал, что как бы не хотел он отсрочить решение столь важного вопроса, как воспитание чужого ребёнка, всё равно этот вопрос придётся решать и причём быстро. Но Марна его удивила.

– Ластр, мы должны оставить мальчика у себя. Герон и Реона были нашими друзьями, и это наш долг позаботиться о Хероксе. Тем более, представь, каким могущественным волшебником он сможет стать, обладая всеми четырьмя магическими способностями. – У Марны горели глаза, в голосе слышалось возбуждение. Она понимала, что, воспитав будущего великого волшебника, она, наконец, сможет реализовать все свои честолюбивые планы.

А Ластр вздохнул с облегчением, хоть один вопрос они смогли решить с Марной вместе без скандала.

Время шло, и скоро у Марны начались сильные предродовые схватки и все разговоры в комнате стихли.

Марна родила быстро и легко. Ластр взял на руки свою новорождённую дочь. На него смотрели большие выразительные голубые глаза, так похожие на его собственные. Девочка была удивительно похожа на отца: личико в форме сердечка, крохотный аккуратный носик, голубые глаза и светлые, почти белые, волосы. Ластр уже давно не испытывал такого счастья, он словно тонул в глазах своей новорождённой дочурки. Он даже не заметил, что ребёнка не окружает никакое сияние, ни бело-голубое, ни жёлто-красное.

Глава 4. Распределяющий фонтан

Не скажу, что у меня было уж совсем ужасное детство. Да, мать меня ненавидела за то, что я родилась без дара, сверстники презирали и не считали нужным со мной даже заговорить, а остальные просто не замечали. Но меня это мало интересовало, потому что рядом всегда был волшебник, который любил меня больше жизни, а я отвечала ему взаимностью, мой отец – Ластр. С самого моего рождения он был рядом, и я знала, что всегда могу рассчитывать на его помощь и поддержку.

Я росла изгоем и получала от этого удовольствие. Других детей в шесть лет отдавали учиться в магическую школу, и с этого момента их детство заканчивалось. Учебники и магический дар – вот лучшие друзья любого юного волшебника, потому что на остальное времени просто не оставалось. Мне же повезло, так как у меня не было дара, то и в магическую школу меня не отдали. Я осталась дома и была предоставлена сама себе. Особенно меня радовало то, что, наконец, из моей жизни исчез Херокс, ну или почти исчез. У нас с моим названным братом сложились странные отношения. Мы никогда не ругались и не дрались, как многие сёстры и братья, но и не дружили. Херокс был с детства скрытным и молчаливым, мы почти

не общались. Мне всегда было неудобно рядом с ним. Но при этом, если я нашкодничая, а делала я это часто, нужно же было как-то привлечь к себе внимание, Херокс всегда брал вину на себя. От этого мне становилось ещё хуже, я ужасно не хотела быть ему хоть чем-то обязанной. Когда его отдали в магическую школу, я вздохнула с облегчением, даже дышать стала как будто свободней, я перестала ощущать, что за мной постоянно следят. Особенно радовало то, что Херокс пошёл учиться сразу в Кародос, т.к. у него были проявлены все стороны мужского магического дара. Старейшины долго решали, в какую из волшебных школ отдать мальчика, обладающего всеми видами мужской магии, и после долгих споров решили, что лучше сразу отправить Херокса в главную школу Тиерии, несмотря на то, что в Кародос можно было поступить только в семнадцать лет. Но для такого необычного ребёнка решили сделать исключение. Ему сразу подобрали наставников, и учиться Хероксу пришлось без выходных, к моей великой радости. Встречались мы теперь исключительно по праздникам. Я же осталась дома и всё время хвостиком ходила за отцом, он даже на совещания старейшин брал меня с собой. Мать меня избегала, а когда мы всё-таки пересекались, всегда находила к чему придрататься. Она так и не смогла мне простить отсутствие дара.

Я была сложным ребёнком, мне всё было интересно, и я никак не могла смириться с отсутствием дара, поэтому я всегда совала свой нос куда не нужно. Папе часто приходилось то доставать меня из реки, которая протекала рядом с домом, потому что сначала я думала, что рождена с даром воды, просто он вовремя не проявился, и поэтому я пыталась всем доказать, что не могу утонуть, так как моя стихия меня спасёт; то вытаскивать из костра, ведь я была волшебницей огня, да-да, просто этого никто не понял сначала; то снимать с высочайшей горы, потому что после неудачи с водой и огнём я считала, что уж воздух меня точно не подведёт. Одним словом, папочка со мной намучился, а волшебный дар так и не проявился.

Прошло шестнадцать лет, и так получилось, что в день моего семнадцатилетия все волшебницы моего возраста должны были сдавать экзамены в своих школах и пройти испытание в Кародосе, где окончательно определится, каким даром владеет каждая волшебница. Папа настоял, чтобы я тоже присутствовала и попробовала зайти в распределяющий фонтан, который находился посреди огромного двора главной школы Тиерии.

– Мэл, давай быстрее собирайся, а то опоздаешь на посвящение! – в голосе Ластра, как и всегда, когда тот разговаривал с дочерью, звучали тёплые нотки.

– Пап, мы же договаривались, что я не пойду, – я с мольбой посмотрела на отца. – Ну что я там забыла?

– Вообще-то, мы как раз договорились, что ты пойдёшь.

– Ну, пап! – но посмотрев на строгое лицо отца, я поняла, что проиграла. Придётся тащиться в Кародос и в очередной раз сгорать от стыда и позора.

Мы подошли к воротам Кародоса. Ворота были огромными. Создавалось впечатление, что они доставали до самых облаков. Ворота были чёрного цвета с выбитыми на них гравировками, внизу изображались горы и валуны, следом бушующие волны моря, дальше изображался вихрь, потом шли изображения ниверов и зурусов, и в самом верху можно было разглядеть огненного единорога чёрного цвета. Эти символы чётко показывали строгую иерархию волшебного мира Тиерии. Ворота были закрыты, и за ними ничего не было видно, потому что забор вокруг Кародоса не давал никакой возможности увидеть, что же находится за ними, т.к. там, где заканчивался забор, начинались густые облака, созданные целителями и некромантами.

Рядом с воротами уже собрались все волшебники и волшебницы Тиерии. Выпускницы школ Вохара и Зеонь, успешно сдавшие экзамены в своих школах, составляли отдельную группу юных волшебниц, которые должны были пройти посвящение в распределяющем фонтане Кародоса. Все девушки были в прекрасных вечерних платьях с красивыми высокими причёсками и огромным количеством различных украшений. В глазах юных волшебниц читалось

нетерпение, особенно у тех, кто был одет в красные платья. Ведь именно сегодня решится, кто из них станет счастливыми обладательницами самого престижного стихийного дара – дара огня.

Рядом с пёстрой группой нарядных девушек расположилась группа волшебников, которые сегодня успешно сдали экзамены в своих магических школах, поэтому они были уже расслабленными, счастливыми и в своё удовольствие могли наблюдать за посвящением юных волшебниц. Среди выпускников был и Херокс, лицо которого всегда было серьёзным и невозмутимым.

Мы с папой успели прийти как раз к началу посвящения, когда ворота Кародоса вот-вот должны были открыться. На мне было простое струящееся белое платье до пят с широким светло-голубым поясом на талии, который сзади заканчивался большим бантом, рукава были длинные и широкие, ворот в виде глубокого треугольника был украшен голубыми сапфирами. Распушенные светлые, почти белые, волосы ниспадали лёгкой волной до самой талии. Одним словом, выглядела я неплохо, но среди ярких платьев остальных девушек сумела затеряться в толпе. Я была достаточно хорошенькой: большие голубые выразительные глаза, маленький аккуратный носик, небольшие, но пухлые губы естественного кораллового цвета. Ладно, вру, не просто хорошенькой, а действительно красивой, и прекрасно это понимала, да и трудно было считать себя некрасивой, когда тебя каждый день любимый папа называет красавицей. Но я не задавалась, да если бы и очень захотелось загордиться, всё равно было не перед кем, у меня не было ни одного друга, кроме папы и любимого брата Кила, но его я видела очень редко, т.к. он служил на границе Руворского леса. Папа выглядел тоже замечательно: нарядный белый балахон был вышит по краям золотой нитью в виде единорогов, капюшон был опущен, короткие светлые волосы были аккуратно уложены немного на бок лёгкой волной. На нас с папой никто не обращал внимание, все были слишком взволнованы и ожидали праздника, но я чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Я не видела, кто на меня смотрит, но точно знала, что это Херокс. Мне стало не по себе. В этот момент медленно стали открываться ворота. Первый раз в жизни я вошла в эти ворота и увидела Кародос. У меня захватило дыхание, на всю жизнь я запомнила эту картину: прямо передо мной возвышался прекрасный белоснежный замок с пятью башнями. Каждая башня заканчивалась статуей: посередине – белый единорог, вставший на дыбы, слева от него – другая башня, которая заканчивалась изображением зуруса, справа от единорога находился белоснежный нивер, немного впереди единорога находилась статуя в виде факела, а сзади виднелся чёрный наконечник башни. В каждой башне рядом с резными окнами можно было увидеть балконы с белыми цветками, полностью обвитые чёрным плющом. К замку вела дорога, вымощенная белоснежными мраморными плитами. Когда волшебницы шли по этой дороге, то плиты меняли белый цвет на цвета четырёх стихий, когда шли зауры, на плитах появлялись изображения зурусов, если по дороге проходили усары, то на плитке появлялось изображение нивера, изображение единорога появлялось, когда шли целители, ну а когда проходили некроманты, плитка окрашивалась в чёрный цвет. От главной дороги в разные стороны расходились узкие дорожки различных цветов. Коричневая вела к тренировочной площадке зауров, серая к большому полю, где оттачивали своё мастерство усары, чёрная и золотая дороги вели к месту, где обучались некроманты и целители, а разноцветная дорожка вела к большой площадке, разделённой на четыре равные части, где тренировались волшебницы. Также от главной белоснежной дороги шла извилистая тропка, которая вела в прекрасный фруктовый сад с красивыми резными беседками в виде больших цветочных шатров.

Между воротами и школой Кародос прямо посередине мраморной дороги была небольшая площадка, в центре которой находился необычный фонтан – фонтан распределитель. Это был огромный круглый диск, который держали четыре статуи: нивер, заур, единорог и прямоугольная колонна чёрного цвета. Из диска постоянно вытекали четыре струи: белая, голубая,

жёлтая и красная. Вода в струях протекала очень плавно и медленно. Струи постепенно поднимались всё выше и выше, пока не смешивались друг с другом и не образовывали одну толстую струю белого, голубого, жёлтого или красного цвета. Потом постепенно струя начинала опускаться и разъединяться опять на четыре разноцветные струи. К фонтану была пристроена лестница с перилами, сделанными из ярко-зелёного плюща с мелкими разноцветными цветочками. Каждая волшебница, достигшая семнадцати лет и сдавшая экзамены в своей школе (неважно, удачно или нет), должна была пройти испытание в распределительном фонтане, где окончательно определялось, какой из четырёх стихий обладает каждая юная волшебница. Исключений не было ни для кого.

Мы с папой плелись в самом конце толпы и вскоре вышли на площадку с фонтаном. У фонтана стояло две волшебницы в красных платьях и четыре волшебника в чёрных и белых балахонах. Это были представители Совета старейшин. Среди них была и Марна, моя мать. Каждый год посвящение в распределительном фонтане начиналось с речи старейшин, в которой они давали напутствие юным волшебницам.

После торжественной речи было объявлено о начале Посвящения. Первыми в распределяющий фонтан должны были зайти девушки, наиболее удачно сдавшие экзамены в своих школах.

Я посмотрела на девушку в ярко-красном платье, которая медленно поднялась по лестнице и встала в самом центре фонтана. Она раскинула руки в стороны и стала медленно поднимать их вверх. Вместе с руками стали подниматься разноцветные струи фонтана. Как только волшебница сомкнула над головой руки, струи фонтана соединились друг с другом и образовали разноцветный купол вокруг неё. Водяной купол начал менять цвет, постепенно стали преобладать красные тона. Вскоре весь купол приобрёл ярко-красный оттенок и после этого резко рассыпался на тысячи брызг. Волшебница осталась стоять в красном платье и была абсолютно сухой, на губах у неё играла радостная улыбка, ведь теперь она стала обладательницей самого почётного стихийного дара – дара огня. Следом настала очередь остальных волшебниц. Каждая девушка получала волшебный дар, и её платье окрашивалось в цвет своей стихии. Кто-то выходил из фонтана счастливый и с улыбкой на губах, а кто-то не скрывал своего разочарования. Прежде всего это касалось волшебниц, которые заходили в фонтан в красных платьях, а выходили в жёлтых. Это означало, что вместо долгожданного дара огня они приобретали дар земли, который не давал права в будущем стать старейшиной. Вскоре на площади у фонтана появилось четыре группы девушек: в белых платьях стояли волшебницы воздуха, в голубых – воды, в жёлтых – земли и в красных – волшебницы огня.

Я так засмотрелась на посвящение, что и не заметила, как рядом со мной не осталось ни одной девушки. Все взгляды устремились на меня. Я знала, что вступить в распределяющий фонтан должна каждая семнадцатилетняя волшебница, но, как же мне было страшно! Это ужасно, понимать, что буквально через мгновение тебя ждёт самый страшный позор в твоей жизни. Я спиной ощущала насмешливые взгляды, и от этого становилось ещё хуже. Медленно я стала подниматься по лестнице. Там было всего восемь ступенек, но мне казалось, что их тысячи и я никогда не смогу их преодолеть. Наконец, я вступила на плоский диск фонтана и встала ровно в центр. Закрыв глаза, чтобы не видеть презрительных взглядов, которыми меня обязательно наделят, когда струи фонтана не приобретут ни одного из цветов четырёх стихий, я развела руки в стороны и медленно стала поднимать их вверх. Сомкнув руки над головой, я почувствовала лёгкое головокружение. Время как будто остановилось. Вскоре стал слышен удивлённый шёпот, любопытство взяло верх, и я открыла глаза. Вокруг меня с бешеной скоростью вращался разноцветный купол. Струи почему-то вместо того, чтобы разъединиться и опуститься обратно вниз, набирали скорость и всё больше смешивались между собой. У меня очень сильно кружилась голова, и тошнота подступила к горлу, казалось, ещё немного, и я упаду в обморок. Но вдруг купол резко остановился и взорвался тысячами цветных брызг.

Я стояла посреди фонтана абсолютно сухая, моё чисто белое платье превратилось в разноцветное, жёлтые, красные, белые и голубые оттенки перемешивались между собой. Меня окружало лёгкое свечение, похожее на разноцветную дымку. Я не понимала, что произошло, но чувствовала, что пустота внутри меня, которую ощущала с детства, исчезла. Я посмотрела вокруг. Все смотрели только на меня. Кто-то с удивлением, кто-то с восхищением, но во многих взглядах ощущалась зависть и злоба. Папа улыбался во весь рот и явно наслаждался моментом. Мама пребывала в лёгком шоке и смотрела куда-то мимо меня. Неожиданно мой взгляд столкнулся со взглядом Херокса. Никогда раньше я не видела его улыбающимся и, честно говоря, сомневалась, что он вообще умеет это делать. А тут на его губах играла широкая, причём, искренняя улыбка. Я стояла посреди фонтана и не знала, что мне дальше делать. Кто знает, сколько ещё я простояла бы как статуя, если бы ко мне не подошли старейшины. Мамы среди них не было. Пятеро старейшин встали рядом со мной. Один из них, толстенький маленький старичок в белой мантии, вышел немного вперёд и стал говорить, что сегодня знаменательный день, в который четыре стихии сделали всем тиерцам великий дар в виде меня. Говорил он так долго и пафосно, что под конец даже я чуть не уснула. После торжественной речи все отправились в парадный зал Кародоса, где всех уже ожидал прекрасный ужин со всевозможными вкусностями.

Глава 5. Испытание в Кародосе

После проявления дара моя жизнь кардинально изменилась. Буквально на следующий день после посвящения меня отправили учиться в Кародос. Мне выделили сразу четыре наставницы, которые должны были меня обучить магическому искусству. В отличие от других девочек у меня была отдельная комната, но на этом мои преимущества перед другими заканчивались. Так как я обладала всеми видами женской магии, то и заниматься мне пришлось в четыре раза больше, чем всем остальным волшебницам. Я каждый день вставала в шесть утра, приводила себя в порядок, завтракала и шла на занятия. С семи утра до двенадцати дня я занималась с наставницами воды и воздуха, дальше перерыв на обед до часа, а с часа дня до шести вечера я занималась магией земли и огня. После ужина в семь вечера я шла в тренировочный зал, где меня обучали боевому искусству. Там я до девяти вечера сражалась не столько с тренером, сколько с самим оружием. Меч вываливался из рук, тетива лука отказывалась натягиваться, и стрела улетала куда хотела, если вообще улетала, а кинжалы разлетались в разные стороны, но никогда не попадали в цель. Но при этом меня не уставали хвалить как тренер, так и наставницы. Со стихиями я справлялась куда лучше, чем с оружием, и буквально через 8-9 лет я в совершенстве овладела всеми четырьмя стихиями. Наставницы щебетали от восторга, говоря, что я непревзойдённая волшебница, которых больше нет во всей Тиерии. Но я почему-то не очень доверяла их словам, мне всё время казалось, что меня хвалят не потому, что у меня действительно всё отлично получалось, а потому что не хотят, чтобы я развивалась дальше. Эта навязчивая мысль постоянно преследовала меня. Я, конечно, была рада, что смогла покорить все стихии, но я так и не научилась объединять их друг с другом. Даже маленькая капелька, вызванная мною, не хотела перемещаться с помощью воздуха туда, куда я ей приказывала, она либо растворялась, либо оставалась на месте. Хотя отдельно я могла вызвать как огромной силы ураган, так и сильное огненное пламя, которого хватило бы, чтобы сжечь небольшую деревню. Но стихии категорически отказывались работать вместе, чтобы я не предпринимала. И у меня была навязчивая идея: любыми способами я должна была заставить стихии, живущие внутри меня, объединиться в одно целое.

Прошло 19 лет. Оставался последний год обучения. Я мечтала сдать все экзамены на отлично и получить степень магистра, чтобы остаться в школе уже в качестве преподавателя. Мама, конечно, рассчитывала, что я стану старейшиной, но мне это было неинтересно, а наста-

ивать Марна не могла. Даже после проявления дара отношения у нас с мамой не наладились, скорее наоборот, мы ещё больше отделились друг от друга. Я не могла ей простить своего детства, в котором отсутствовала материнская ласка и любовь, а она так и не смогла попросить за это прощения. Я была уже на том пороге, когда юность проходит и начинается молодость. Вокруг было много молодых волшебников, которые добивались моего внимания, но я была таким своеобразным психом-одиночкой, которого кроме магии ничего не интересовало. Таким же был и Херокс, он всё своё время посвящал волшебству, и когда в редкие выходные и праздники мы встречались, то у нас находилось, о чём поговорить. Так постепенно холодность и отчуждение, которые были между нами в детстве стали исчезать, и мы стали хорошими друзьями.

Последний год обучения в Кародосе подходил к концу, остался месяц до испытания в школе. Мы с Хероксом лежали на лужайке и смотрели на облака, которые принимали разнообразные формы. Мой взгляд был мечтательный, а Херокса, как обычно, внимательный и сосредоточенный.

– Мэл, после окончания Кародоса ты чем планируешь заниматься?

– Я хочу остаться в Кародосе, но уже в качестве преподавателя. Буду учить девочек и может быть когда-нибудь стану главной наставницей, – сказала я с мечтательной улыбкой. Я всегда хотела преподавать, это было моей детской мечтой.

На мои слова Херокс снисходительно улыбнулся:

– Ты и вправду хочешь стать всего лишь преподавателем в школе, и это твоя мечта?

– А что в ней плохого?

– Ты обладаешь всеми четырьмя стихиями, ты уникальная волшебница, каких больше нет в Тиерии, неужели тебе никогда не хотелось добиться чего-то большего?

– А чего, Херокс? Богатства и власти? – в шутку спросила я.

– А почему бы и нет? Тем более, когда есть такая возможность?

– Да неужели? Ты считаешь, что каждый должен хотеть получить власть и повелевать другими?

– Глупо хотеть что-то другое. Власть – это единственная ценность, с которой не смогут конкурировать ни богатство, ни любовь, ни что-то ещё. Ведь если есть власть, то будет и всё остальное! – глаза Херокса блестели нездоровым блеском, я впервые видела его таким. Затем выражение его лица изменилось, оно стало очень нежным, я очень редко наблюдала его на лице Херокса, и оно мне очень нравилось. Херокс приподнялся на одной руке и наклонился надо мной, и я поняла, что сейчас он меня поцелует. Я понимала, что если позволю себя поцеловать, то наши отношения перейдут уже на другой уровень, но не знала, хочу ли я этого или нет.

Мне было очень трудно разобраться в своих чувствах к Хероксу. Он был умным и интересным мужчиной, но ещё он был настоящей загадкой. Он никогда и не перед кем не раскрывал своих настоящих чувств, у него не было друзей, кроме меня он ни с кем не общался. Да и мне Херокс рассказывал далеко не всё. По своей натуре он был одиночкой. И мне казалось, что в этом мы похожи. С одной стороны, он был честолюбивой, категоричной и чёрствой личностью, но с другой, с ним было ужасно интересно, он был потрясающим рассказчиком. К тому же он был очень ответственным, никогда не пускал слов на ветер и отличался потрясающей работоспособностью, он мог сутками заниматься магией и тренировками, при этом никогда и никому не жаловался на усталость. Одним словом, он многого требовал от других, но и сам отдавал не меньше. Смущали ли меня его слова о власти? Да смущали, но я считала, что смогу повлиять на Херокса, надеялась, что ради меня он изменится. Одним словом, я совершила глупость, которую совершают сотни девушек: поверила в то, что человека можно изменить. А ведь люди не меняются. Либо принимай волшебника таким, каков он есть, либо беги от него сломя голову и не оглядывайся. Я же попыталась найти третий путь. Дура! Эта мысль очень быстро мелькнула и исчезла, я ответила на поцелуй.

Наступил день испытания в Кародосе. Те, кто его пройдёт, смогут стать преподавателями или даже старейшинами. Я ужасно волновалась. Херокс как мог меня поддерживал, правда, как всегда в своей манере.

– Ну что ты так переживаешь? Ты же волшебница четырёх стихий, ты просто не можешь не пройти испытание.

– Ну а если всё-таки не пройду?

– Значит, дура.

– Вот спасибо! Поддержал, так поддержал! – мне захотелось треснуть Херокса чем-нибудь тяжёлым. Но так как под рукой ничего не было, я ударила его локтем в бок. Херокс засмеялся. Он делал это крайне редко, а мне так нравился его смех. К сожалению, смеялся он чаще всего тогда, когда делал какую-нибудь гадость, как сейчас, например.

– Зато ты уже не волнуешься, а злишься, – уже более серьёзным тоном добавил Херокс, затем озорно улыбнулся и сказал. – Ну, берегитесь толстопузые старейшины, великая и ужасная Мел покажет вам, что такое настоящая магия!

Здесь уже я не выдержала и расхохоталась сама.

Мы с Хероксом стояли у ворот дома и ждали родителей. Вскоре Ластр и Марна вышли, держась за руки. Вид у них был очень счастливый. С тех пор, как мы с Хероксом стали парой, Марна была счастлива, она очень много ждала от нашего союза, как минимум гениальных внуков, и не уставала нам об этом говорить, а ведь мы с Хероксом встречались всего месяц, и разговоров о свадьбе ещё даже не заходило. Папа тоже был очень рад, так как любил Херокса как сына. Радость за наши с Хероксом отношения сблизила Марну и Ластра, и я надеялась, что они снова смогут обрести семейное счастье.

Наше семейство подходило к Кародосу, где уже собрались волшебники и волшебницы со всей Тиерии. Испытание, которое должны пройти выпускники, было большим событием, ибо только те, кто его пройдёт, смогут стать преподавателями и старейшинами. Но старейшинами могли стать только лучшие ученики магии огня, целители и некроманты, наиболее достойно выдержавшие испытание. Проходили его очень и очень немногие, поэтому на площадке царил сильное напряжение. Испытание заключалось в том, что каждый выпускник Кародоса должен был сразиться со своими преподавателями, и если ученик побеждал учителя, то испытание признавалось пройденным. Поединок проходил на большой площадке недалеко от пещеры Гелеры на самой окраине огромной территории Кародоса. Все выпускники стояли по краю площадки небольшими группами, которые были распределены не по виду магии, а по успеваемости. Поэтому в одной группе могли находиться волшебники и волшебницы с разными магическими способностями. Мы с Хероксом оказались в одной группе. Самые успешные выпускники должны были проходить испытание последними, а так как таковыми были именно мы с Хероксом, то ждать и волноваться нам пришлось дольше всех.

Я стояла, держась за руку Херокса, который выглядел очень внушительно, чёрные волосы до плеч были забраны в хвост, тёмные глаза, казалось, заглядывали прямо в душу, губы были сжаты в тонкую полоску, выдавая сильное напряжение, а чёрный балахон полностью скрывал худощавую фигуру. Я была одета в длинное приталенное платье голубого цвета, рукава и подол, которого были украшены рисунком белого, красного и жёлтого цветов. Я очень волновалась и даже не заметила, как светловолосый юноша в балахоне с изображением зуруса вышел на середину площадки и поклонился окружающим. В этот же момент напротив молодого волшебника встал преподаватель зауров школы Кародос. Прозвучал гонг, что означало начало испытания. Юноша, как только услышал гонг, припал на колени, откатился в сторону и направил в учителя сразу несколько зурусов. Но учитель, видимо, предвидел данный манёвр, поэтому со звуками гонга резко отскочил в сторону, а затем стремительно побежал к ученику, петляя как заяц, чтобы уклониться от зурусов, летевших в его сторону. Буквально за пару секунд (зауры

отличались от всех других волшебников удивительными физическими способностями, они не только были самыми искусными воинами с прекрасной реакцией, но и могли бежать настолько быстро, что даже заяц не всегда мог конкурировать с ними) он добежал до молодого волшебника, с молниеносной скоростью достал из балахона кинжал, и, встав позади незадачливого ученика, провёл кинжалом по шее юноши. Испытание было закончено. Площадка, на которой проходило испытание, была окутана магическим туманом, не дающим возможности нанести настоящий вред ни выпускникам, ни учителям, при этом боль они ощущали настоящую. Хотя и выглядело всё достаточно правдоподобно, т.к. проигравший юноша несколько секунд пролежал с перерезанным горлом посередине площадки, но затем на глазах у зрителей рана затянулась, ученик встал и с расстроенным видом ушёл к своей группе. Так продолжалось несколько часов. Молодые волшебники и волшебницы выходили на площадку, соревнуясь с лучшими преподавателями Кародоса в магическом искусстве.

К вечеру образовалась небольшая группа из шести волшебников, прошедших испытание, остальные с расстроенным видом рассредоточились вокруг площадки. Осталось всего два выпускника, которые должны были пройти испытание.

Херокс стоял на краю площадки. Напротив встали четыре мага-преподавателя. Впервые за всю историю Тиерии выпускник Кародоса должен был сразиться сразу с четырьмя волшебниками. Преподаватели рассредоточились на небольшом расстоянии друг от друга. Посередине площадки стояли усар и заур, высокие волшебники крепкого мускулистого телосложения, целитель, пожилой толстенький волшебник низкого роста, встал с краю площадки немного позади остальных магов, а некромант, высокий худощавый мужчина с распущенными длинными светлыми волосами, встал рядом с целителем. Таким образом, усар и заур стояли немного впереди, а целитель и некромант позади, у самого края площадки. Когда прозвучал гонг, Херокс мгновенно окружил себя защитным куполом. Защитная магия была доступна как целителям, так и некромантам, но у целителей защита была гораздо сильнее, чем у некромантов, зато некроманты могли накладывать негативные эффекты на чужие купола. Дальше Херокс напустил ослабляющие эффекты на своих преподавателей, которые тоже уже находились под защитой, поставленной волшебником-целителем.

Понимая, что сейчас мгновенно последует атака заура, Херокс быстро побежал к середине площадки. В это время прямо в центр арены спикировал непонятно откуда взявшийся белоснежный нивер с золотой шерстью на ушах. Это означало, что к Хероксу пришёл на помощь вожак стаи, самый сильный и быстрый представитель своего рода. Херокс, оглянув зурусы, пущенные в него зауром, вскочил на нивера и поднялся высоко над атакующими его волшебниками. В это время усар-преподаватель тоже призвал нивера и стал стремительно приближаться к своему ученику. Херокс не теряя времени одной рукой выпустил несколько зуров в сторону заура и целителя, именно их он считал самой большой опасностью для себя, а другой провёл по воздуху, чертя непонятный символ. И сразу на площадку для испытания явилась целая стая кисаров – маленьких летающих котят с ядовитым жалом. Кисаров было так много, что за ними было плохо видно участников испытания. Кисары были миролюбивыми животными и никогда не нападали первыми, но Херокса, их призвавшего, они не могли слушаться и сразу набросились на волшебников, которые атаковали своего ученика. К этому времени защитные купола преподавателей ослабли, и волшебникам приходилось одновременно отбиваться и от зуров и от кисаров. Херокс, видя, что основным противником теперь является усар, быстро подлетел к нему, и ниверы начали сражение. Они вытащили из-под густой шерсти смертоносные хвосты в виде длинной плётки с ядовитыми шипами. У нивера усара не было ни единого шанса против вожака стаи, и буквально через несколько минут сражения преподаватель вверх тормашками полетел вниз на арену. Херокса больше никто не атаковал, и у него появилось время совершить волшебство, на которое он делал самые большие ставки.

Херокс спустился с нивера на площадку и начал быстро жестикулировать руками, рисуя в воздухе многочисленные символы. Когда последний символ мелькнул в воздухе, на арену прямо из-под земли начали вылезать скелеты ниверов, кисаров и других животных. Они заполнили всю площадку и атаковали преподавателей-волшебников. Зомби рвали зубами и когтями мягкую человеческую плоть, во все стороны летели брызги крови, а иногда и куски вырванного мяса. Мёртвых чудовищ было так много, что у преподавателей Херокса не было возможности даже сопротивляться. За считанные минуты всё было закончено. Впервые за всю историю Тиерии ученик Кародоса применил некромантию во время экзамена. Дело в том, что когда некромант сражался один на один со своим учителем, то, как правило, волшебники, прежде всего, старались сохранить свой магический щит и развеять чужой. У кого первого это получалось, тот и объявлялся победителем. Поднятие мёртвых во время испытания не применяли, во-первых, потому что, неоткуда было взять трупы для их оживления, а, во-вторых, мёртвые поднимались некромантами в самых крайних случаях, когда из Руворского леса выходило слишком много монстров, и стражи леса не могли уничтожить их всех, и те доходили слишком далеко. Херокс же смог поднять не только тех животных, которых сам призывал, и которые были убиты его учителями, но и тех животных, которые когда-то погибли на этом месте. Оживить труп, которому уже много лет, под силу было только сильнейшим некромантам, которых в Кародосе на момент прохождения испытания Хероксом не было.

На арене стоял Херокс, на губах его была самодовольная ухмылка, а у его ног лежали растерзанные волшебники. Вокруг была полная тишина. Кто-то смотрел на Херокса с ужасом, кто-то с восхищением. У кого-то на лице читалось отвращение, ведь картина перед зрителями была не самая приятная. Учителя Херокса были разорваны на мелкие кусочки острыми клыками и когтями оживших мерзких зомби.

Через некоторое время растерзанные тела окутал серебряный туман, и преподаватели целые и невредимые встали рядом с Хероксом. Вид у них был растерянный. С одной стороны, их ученик проявил себя как сильный и искусный волшебник, но, с другой, он с невероятной жестокостью расправился со своими наставниками. И было件нятно, что их ученик всё заранее спланировал, его действия были чёткими, он точно знал, что будет делать в той или иной ситуации. И, конечно, Херокс понимал, что никто не ждёт от него поднятия мёртвых, поэтому он знал, что это беспроигрышный вариант. Наставники Херокса думали, как поступить: с одной стороны, нужно было поздравить своего ученика с победой, но, с другой стороны, были нарушены негласные правила прохождения испытания. Но ведь нигде не было записано, что поднимать мёртвых ученикам, сдающим выпускной экзамен в Кародосе, нельзя. Поэтому учителя сдержанно поздравили Херокса с победой и сразу же удалились с арены. Испытание было закончено. А толпа, наблюдающая за необычным зрелищем, вдруг разразилась бурными овациями.

Я смотрела на Херокса и почти не слышала шумных аплодисментов и поздравлений в его честь. У меня было странное чувство. Хоть я была очень рада и горда за своего любимого, но его вид во время испытания, такой величественный и ... зловещий, вызывал отторжение, он был похож на какого-то злодея из книжки. И мне стало немного страшно, но тогда я ещё не понимала почему.

Херокс после испытания, проигнорировав вялые поздравления старейшин, подошёл ко мне и на виду у всех сжал меня в объятьях и поцеловал.

– Свою победу я посвящаю самой лучшей волшебнице Тиерии! Моей любимой Мэл! – его глаза горели. Мне было не по себе. Я никогда не любила выставлять свои чувства напоказ. Я растерялась и молча, как дура, просто стояла рядом с Хероксом, а он крепко держал меня за руку.

Наконец пришло время и мне пройти испытание. И если до выступления Херокса я просто волновалась, то сейчас у меня дрожали руки и подгибались колени. Ещё пару часов назад я

мечтала победить преподавательниц, показав всю мощь своей магии, уничтожив волшебниц с помощью бушующих стихий, а сейчас перед моими глазами стояла картина умирающих, растерзанных волшебников, которых в буквальном смысле грызли и терзали призванные Хероксом трупы. И никому в голову не пришло остановить испытание. Именно в этот момент меня не покидало чувство, что я делаю что-то неправильное, и что не зря я избегала Херокса в детстве.

Мои размышления грубо прервали. Необходимо было выйти на площадку.

Я встала в центре арены для прохождения испытания, а наставницы расположились по четырём сторонам площадки. Фактически я была окружена со всех сторон. Посмотрев на Херокса, я увидела недовольный взгляд, который осуждал моё положение в центре арены, это было заведомо проигрышное место, ведь против меня сражались сразу четыре волшебницы. Но я почему-то не стала продумывать заранее варианты борьбы, хотя нужно было. Зачем я так поступила, сама не знаю, я растерялась, волнение взяло верх.

Прозвучал гонг. Я понимала, что кого бы я не атаковала первым, с других сторон в меня немедленно полетят магические атаки. Я не умела ставить защитные купола, это была исключительно мужская магия, но знала, если я что-то не придумаю, моё испытание закончится быстрее, чем началось. На долгие раздумья времени уже не оставалось, и я решила окружить себя плотными потоками воздуха. Конечно, так себе щит, но лучше, чем ничего. Сделала я это очень вовремя, так как в меня полетели огненные стрелы. Я взлетела вверх, потому что под ногами земля дрогнула и образовала огромную щель в том месте, где я стояла. Это была работа волшебницы земли. Все волшебницы воздуха умеют летать, поэтому, не раздумывая, я воспользовалась левитацией с помощью воздушной стихии. Зная, что волшебницам земли и огня необходима небольшая передышка после атаки, я сосредоточила своё внимание на представительницах воздуха и воды. Они в это время не мешкали, я увидела, как в меня с огромной скоростью летит ледяной столб, а волшебница воздуха придала ему ускорение. Я еле успела отлететь в сторону, резко приземлилась на мягкое место, но быстро вскочив на ноги направила в представительницу воздушной стихии столб огня таким образом, чтобы он окутал волшебницу целиком, сковав её движения, следом я воздела руки кверху, призывая стихию земли, и когда мои руки опустились резко вниз, под представительницами остальных стихий разверзлась земля, и они провалились в широкую расщелину, правда, волшебница земли тут же сомкнула землю у себя под ногами и уже собралась атаковать меня, но я успела швырнуть в свою наставницу ледяную стрелу, которая должна была на какое-то время обездвижить мою противницу. Моя атака попала точно в цель, волшебница земли застыла ледяной статуей, и у меня появился шанс окончательно вывести из строя одну из своих соперниц. Я сформировала большой воздушный поток, который имел форму большой кувалды и швырнула его в наставницу. Ледяная статуя, в которую ударился сильный поток воздуха, разлетелась в разные стороны.

Теперь у меня осталось три соперницы. Мне необходимо было продумать свои дальнейшие действия, а именно создать такую магическую атаку, которая бы затронула сразу трёх моих преподавательниц и полностью выбила бы их из строя. Но что же придумать?! Если бы я могла сочетать стихии вместе, то у моих противниц не было бы шанса. Но, к сожалению, я этого не умела. Я вспомнила, как однажды тренируясь с магией воздуха, мне удалось вызвать небольшой смерч, который пролетев через весь Кародос, разрушил прекрасные резные беседки и поломал кучу плодовых деревьев, хорошо хоть никто из волшебников не пострадал. Тогда я оставила в секрете, что смерч прилетел по моей воле, и все подумали, что погода опять сыграла свою злую шутку. Сейчас у меня было время для вызова такого смерча, но я боялась, что он затронет не только преподавательниц, но и зрителей, а они не подвержены заклинанию исцеления и воскрешения, оно действовало только на участвующих в испытании. Поэтому я сразу отказалась от этой идеи, хотя нужно признать, что риск был не таким уж и большим, наверняка старейшины не дадут смерчу навредить зрителям, но всё равно я отказалась от своей идеи.

Пока я пребывала в раздумьях, волшебница воздуха справилась с огнём и накинула на меня плотную воздушную сеть. Я оказалась прикована к тому месту, где находилась. Сеть не мешала мне колдовать, но не позволяла сдвинуться с места. В это время волшебницы, упавшие в вызванные мной расщелины, постепенно выбирались на поверхность. Чтобы опять опрокинуть их в пропасть, я направила в волшебниц плотные потоки воздуха, и наставницы кубарем полетели обратно вниз. Чтобы соперницы не смогли снова выбраться, я призвала стихии огня и воды и наполнила ими расщелины. Там, где была волшебница огня, оказалась вода, а там, где волшебница воды – огонь. Мне было понятно, что надолго своих преподавательниц я не задержу, зато у меня появился шанс окончательно разобраться с представительницей воздушной стихии. Волшебница решила, что прикованная к одному месту воздушной сетью я не представляю большой угрозы, поэтому она стала формировать в руках большой воздушный шар, внутри которого свирепствовал сильный вихрь, чтобы, запустив его в меня, окончательно разделаться с неудачливой воспитанницей. Как только атака достигнет меня, шар выпустит вихрь наружу, и я тут же окажусь внутри бушующей воздушной воронки, выбраться из которой будет почти невозможно, это определит окончательную победу моих педагогов. Я понимала, что ни за что нельзя давать волшебнице воздуха меня атаковать своим шаром, поэтому я быстро сформировала слабенькую ледяную стрелу и запустила её в соперницу. Такая слабая атака не могла причинить сильный вред опытной волшебнице, но зато на какое-то время могла её замедлить. В этот момент наставница уже готовилась направить в меня воздушный шар, но я оказалась быстрее. Моя стрела врезалась в волшебницу в тот момент, когда с её рук уже срывалась атака. Воздушный шар вместо того, чтобы полететь в мою сторону, упал под ноги своей хозяйке. Вихрь вырвался наружу и с ног до головы окутал волшебницу воздуха. Буквально через несколько секунд наставница окончательно выбыла из сражения.

У меня теперь осталось две соперницы. К этому времени они освободились из созданных мной расщелин и решили одновременно атаковать меня ледяной и огненной стрелами. Я успела взлететь вверх и уклониться от атак. Началась игра в кошки-мышки. Кошками были мои наставницы, а мышкой я. В меня постоянно летели огненные и ледяные стрелы, а я уклонялась от них. Атаки были такими быстрыми, что мне не хватало времени атаковать в ответ, я могла только защищаться. Я чувствовала, что надолго меня не хватит, рано или поздно я пропущу удар, и на этом всё закончится. Поэтому, когда в меня полетела очередная огненная стрела, вместо того, чтобы уклоняться, я быстро создала вокруг своего тела водный кокон. Огонь, долетев до меня, не причинил мне никакого вреда, а ледяная стрела, пущенная следом за огненной, лишь убрала мою импровизированную защиту. У меня, наконец, появилась возможность атаковать. Сначала, призвав силу земли, я бросила в глаза своих соперниц множество песчинок, на какое-то время ослепив наставниц. В это время я смогла создать большую ледяную стрелу и запустить её в волшебницу огня, дальше я использовала уже испытанный мной воздушный молот. Преподавательница осела на землю и больше уже не вставала. Теперь у меня осталась всего одна соперница.

Волшебница воды уже успела избавить свои глаза от песка и сформировала огромную ледяную стрелу. Я думала, что преподавательница атакует меня этой стрелой, поэтому сразу же поднялась с помощью воздуха наверх, рассчитывая увернуться от атаки. Но у меня были хорошие педагоги, поэтому вместо того, чтобы просто швырнуть в меня большим куском льда, волшебница воды разделила стрелу на множество мелких острых как игла льдинок и запустила их в мою сторону. Хоть я и успела подняться наверх, несколько льдинок смогли меня задеть, так как после деления большой ледяной стрелы радиус атаки сильно увеличился. Раненная в плечо и ногу я упала на землю. Моя соперница не теряя времени начала швырять в меня ледяные стрелы, чтобы добить окончательно. Я успевала только откатываться в разные стороны. Мне необходимо было встать, иначе я бы окончательно проиграла. Но сделать это было очень сложно. В меня с огромной скоростью летели десятки мелких льдинок. Я не знала, что делать.

Мне нужно было срочно подняться, чтобы освободить руки и колдовать. Поэтому я решила пожертвовать одной своей рукой. Когда в меня полетела очередная стрела, вместо того, чтобы откатиться в сторону, я подставила руку, а сама быстро встала. Несколько льдинок впились в моё плечо. Меня тут же пронзила жуткая боль.

Времени на страдания не было. Как только я поднялась с земли, то тут же здоровой рукой швырнула воздушную кувалду в сторону волшебницы воды. Она уклонилась от атаки. Я тут же направила в сторону преподавательницы огненный шар. Волшебница увернулась и запустила в меня ледяной стрелой. Так мы и перекидывались атаками до тех пор, пока у нас не стали подкашиваться ноги от усталости. Было понятно, что сил ни у меня, ни у моей преподавательницы почти не осталось. Наши атаки становились всё медленней. Неожиданно я споткнулась на ровном месте и упала. На лице моей соперницы появилась победная улыбка. По толпе пронёсся громкий вздох. Все были уже готовы к моему поражению. Но именно в этот момент, когда я падала, мне удалось сформировать большой огненный шар. Буквально за несколько секунд до приземления мне удалось атаковать огненной стихией мою преподавательницу. Она не ждала этой атаки, у неё в руках уже виднелась ледяная стрела. Мой шар с грохотом врезался в волшебницу, и она медленно опустилась на землю. Я победила. Но радости не было. Были только усталость, боль и разочарование в себе. Почему я не продумала заранее тактику борьбы? Ведь было глупо выходить против четырёх сильнейших волшебниц Кародоса без подготовки. Я победила только чудом. Но корить себя сил уже не было. Испытание было закончено. Хоть и в очень нелёгкой борьбе, но всё же я победила.

Мы с Хероксом и ещё шестью волшебниками, прошедшими испытание, стояли рядом с ареной на небольшом возвышении и слушали поздравления старейшин, звучавшие в наш адрес. Как всегда, слова были очень пафосными. Я так вымоталась, что почти ничего не слышала. Мне хотелось только одного – спать.

– Сегодня очень знаменательный день! Лучшие выпускники Кародоса блестяще справились с испытанием! Они показали не только настоящее мастерство, но и то, что какая бы опасность не пришла на Тиерию, с ней без труда справятся наши молодые, талантливые волшебники! С такими защитниками Тиерия может спать спокойно! – вещал маленький толстенький и лысенький мужчина средних лет, тот самый, который когда-то открывал испытание распределяющим фонтаном. – А теперь я хотел бы объявить, кто из наших победителей удостоится чести стать преподавателями Кародоса, а кто станет частью нашего Совета старейшин, несущего бремя управления нашей великой планетой!

К старейшине подошла Марна, у неё в руках был небольшой мешочек, в котором лежали золотые и серебряные кольца. Кому достанется золотое украшение – станет старейшиной, а кому серебряное – преподавателем школы волшебства. Всё определял слепой случай. Волшебники по одному подходили к старейшине, опускали руку в мешочек и доставали кольца. Никто не знал, какое украшение ему достанется.

Когда пришла очередь Херокса определить судьбу, шесть волшебников, прошедших испытание, уже получили свои кольца. Пять новоиспечённых преподавателей и один старейшина-целитель стояли в центре площадки для испытания. Хероксу досталось золотое кольцо, но он никак не отреагировал на это, словно по-другому и быть не могло. В мешочке осталось всего одно украшение, и я очень надеялась, что оно будет серебряным. Но мне торжественно вручили золотое кольцо. Любой другой на моём месте обрадовался бы. Ведь старейшиной быть не просто престижно. Старейшины управляли главным городом Тиерии, Варнабиссом, где и находились все школы волшебства. Старейшинам всегда выдавалась лучшая земля для постройки дома, у них в услужении было больше всего букаг. У них были деньги, власть. Кажется, о чём ещё можно мечтать? Но я хотела быть преподавателем! Поэтому, сказать, что я расстроилась, когда получила золотое кольцо, это ничего не сказать. Я уже хотела попросить

поменять для меня украшение, но тут слово взял Херокс. Он схватил меня за руку и вместе со мной вышел немного вперёд.

– Я думаю, ни для кого не секрет, что мы с Меланией обладаем такими магическими способностями, которых больше нет ни у кого в Тиерии. Я знаю, уже много лет никто не рискует зайти в пещеру Гелеру, но мы с Меланией считаем, что сама магия Тиерии выбрала нас для того, чтобы править нашим миром. Иначе, зачем было нас наделять такой мощной магической силой. Поэтому мы решили пройти испытание в пещере. И я уверен в нашей победе. Поверьте, мы будем лучшими правителями за всю историю Тиерии! – эти слова Херокс произнёс торжественно, он явно был возбуждён говоря свою речь, даже не посмотрел на меня, не говоря уж о том, чтобы посоветоваться со мной.

Я была в шоке! Мне не верилось, что это происходит на самом деле. Я знала о непростом характере Херокса, но не думала, что всё зайдёт так далеко. Да и вообще, как он смеет решать за меня моё будущее. Ведь мы даже не обсуждали такой безумный вариант, как прохождение испытания в Гелере. Мне хотелось выйти вперёд и сказать, что всё это просто такая неудачная шутка, но почему-то я ничего не сделала, а осталась стоять там, где стояла. Я до сих пор не могу понять, почему тогда ничего не предприняла. Я была ошеломлена происходящим.

– Ты с ума сошёл? Совсем спятил? – кричала я на Херокса, когда перед испытанием нам дали несколько минут подготовиться. Я была в бешенстве, столбняк, в котором я пребывала раньше, прошёл, и теперь мне хотелось растерзать Херокса на куски. При этом мне даже не приходило в голову отказать от испытания.

– Успокойся, Мэл. Из тебя получится прекрасная правительница. И кстати, когда ты так кричишь, то очень меня заводишь, – Херокс с хищной улыбкой наклонился ко мне и попытался меня поцеловать. Но в этот момент к нам подошла Марна.

– Херокс, что ты делаешь!? Ты не подумал, что произойдёт, если вы не пройдёте испытание!? Вы потеряете магические способности, вы станете ничем! – набросилась мама на Херокса.

– Ты то что стоишь как статуя? Неужели ты не могла отговорить его от этой затеи? Вечно от тебя никакой пользы! – эти слова предназначались уже мне.

– А ты что, думала, я со своей силой буду довольствоваться ролью рядового старейшины? Буду сидеть в красивом доме, отращивать живот и позволю дальше Совету старейшин править Тиерией? Нет, не выйдет! Мы с Мэл будем править этой планетой, а вы будете подчиняться, – Херокс говорил спокойно, не повышая голос, даже наоборот, его слова были похожи на шипение.

Не знаю, чем закончился бы этот спор, но нас с Хероксом позвали пройти испытание.

Мы с Хероксом стояли перед пещерой. У меня подгибались ноги. Я испытывала такую слабость, что даже если бы захотела убежать, то не смогла бы. Вокруг собралась огромная толпа, которая пришла поглазеть на то, как с другого края пещеры выползут раздавленные, никчёмные недоволшебники, потерявшие свою силу. Ведь уже много тысячелетий никому не удавалось пройти испытание. Я посмотрела на папу и была удивлена его спокойному виду, словно мы с Хероксом пошли на прогулку, а не собираемся рискнуть самым дорогим, что есть у любого волшебника – магической силой.

Вход в пещеру был закрыт невидимой волшебной стеной. Чтобы пещера впустила волшебников внутрь, необходимо было дотронуться до стены и объявить о желании пройти испытание. Тогда пещера снимала защиту и пускала волшебников внутрь. Так было всегда. Так должно было быть и сейчас.

Мы с Хероксом одновременно коснулись стены.

– Я, Херокс, волшебник Тиерии, представитель всех видов мужской магии хочу пройти испытание!

– Я, Мелания, волшебница Тиерии, представительница всех четырёх стихий хочу пройти испытание!

Мы подождали несколько секунд и убрали руки. Все ждали затаив дыхание, когда откроется проход в пещеру. Прошло несколько минут, но ничего не происходило. Мы с Хероксом ещё раз коснулись стены и произнесли те же слова, но снова ничего не произошло. Мы сделали ещё несколько попыток, но пещера так и не захотела пустить нас внутрь.

Когда я поняла, что ничего не выйдет, у меня как будто камень с души свалился. И именно в этот момент я, наконец, стала осознавать реальность, впервые после прохождения испытания в Кародосе. Меня вдруг охватил ужас. Я просто не могла понять, почему я нахожусь здесь, а не сломя голову бегу подальше от чудовища, который стоит рядом. Я посмотрела на Херокса и впервые увидела то, что должна была рассмотреть ещё много лет назад. Злобное существо с перекошенным лицом стояло сейчас рядом со мной. В его глазах читалась не просто злость, а ненависть, ненависть ко всему живому. Казалось, что этим взглядом можно убить. И вся гнилая сущность, так тщательно скрываемая под завесой загадочности, выплыла наружу. Я резко отшатнулась от стены и быстро сбегала вниз с пригорка, который вёл к пещере. Я нашла в толпе папу и направилась к нему. А в это время Херокс пришёл в себя и обратился к старейшинам.

– Господа старейшины! Вы не хотите объяснить, что происходит? И почему нас с Меланией пещера не пускает внутрь? – спокойно спросил Херокс, но в глазах бушевала настоящая буря.

– Мы не знаем, такого ещё не было в Тиерии. В Гелеру всегда могли войти все желающие. Правда уже много лет не находилось таких смельчаков. Возможно, магия пещеры за столько времени истощилась? У меня нет другого предположения, – сказал Бур, толстенький представитель Совета старейшин.

– Может, у кого-то другого, более осведомленного, чем главный представитель старейшин, есть какие-то предположения? – с сарказмом спросил Херокс.

Но на этот вопрос уже никто не ответил, так как вокруг все начали шептаться, переговариваться, строить какие-то предположения. Старейшины стояли в сторонке, тоже негромко перешёптываясь. Я в это время добралась до папы. Он схватил меня за руку и быстро повёл к выходу из огромных пространств Кародоса. И как раз в это время Херокс снова решил обратить на меня внимание и, поняв, что я далеко, быстро побежал в мою сторону. Мне меньше всего хотелось сейчас с ним говорить, но я не успела даже сделать нескольких шагов, как Херокс оказался рядом со мной.

– Куда же ты собралась, любимая? – с недобрим прищуром спросил Херокс и взяв меня за руку потащил в сторону, чтобы нас никто не слышал.

– Извини, но я не хочу сейчас ни с кем общаться. Я домой. Давай поговорим попозже, – ответила я.

– Нет, милая, мы поговорим именно сейчас. Ты понимаешь, что только что мы могли стать правителями Тиерии? Но эта долбаная пещера не захотела нас впустить. Значит, мы станем править нашей планетой без помощи Гелеры.

– Херокс, очнись, в Тиерии уже много тысяч лет не было правителей. И кто его знает, почему Гелера не давала возможности другим пройти испытание. Может, просто пещера решила, что Тиерия не нуждается в правителях. Стать членом совета старейшин большая честь. Что тебе ещё нужно?

Херокс смотрел на меня как на умалишённую.

– Что нужно? Нет, я знал, что женщины не отличаются большим умом, но не думал, что настолько, – его тон был раздражённо-снисходительным. – Мы будем правителями, Мэл, и это не обсуждается.

Я уже устала от этого глупого разговора, мне не хотелось выяснять отношения с Хероксом, но выбора не было.

– Херокс, мне не важно, могли мы стать правителями или нет. Сегодня я поняла, что с тобой не хочу ни править Тиерией, ни просто быть рядом. Наши отношения были ошибкой. Если ты хочешь добиться власти, пожалуйста, но без меня.

– Нет, Мэл, мы будем вместе, и меня не интересует, хочешь ты этого или нет. Мы – самые могущественные волшебники этой планеты, мы обязаны быть вместе, и никуда ты от меня не денешься. Только вместе мы сможем победить этих недоумков-волшебников, которые возомнили, что могут управлять планетой не имея на то права.

Вот теперь я окончательно поняла, что Херокс не просто злобное чудовище, он безумен.

– Ты предлагаешь убить почти всех волшебников Тиерии? Потому что именно это тебе придётся сделать, чтобы действительно получить власть.

Я хотела продолжить фразу, но мне не дали.

– Конечно. Мы убьём всех, кто не согласится нам подчиниться, и завоюем власть. Посмотри на нашу соседку Землю, там люди только и занимаются тем, что воюют друг с другом. И ни у кого не вызывает это удивления. Это нормально, когда сильный захватывает власть, а слабому ничего не остаётся, как подчиниться.

– Ага, и тем самым из века в век Земля всё ближе и ближе к своему закату. Посмотри на эту планету. Там люди решили, что все они индивидуальные, разные. Разделились на расы, народы и сделали врагами, не понимая, что созданы из одного материала. Они убивают друг друга и гордятся этим, опускаясь всё ниже и ниже в развитии. Такими темпами люди вскоре исчезнут с Земли и планета опустеет. Ты хочешь такой же участи и для Тиерии?

– Нет, Мэл, люди просто глупы, они до сих пор не поняли, что нет смысла в маленьких войнах, которые истощают Землю. Необходима большая война, которая выявит настоящего лидера, который сможет покорить всю планету, отменить их законы, провозглашающие какие-то дурацкие права, демократию, что все у них равны. Глупость. Слабые должны жить в страхе перед сильными и у них не должно возникать даже мысли, что можно сопротивляться. Поэтому, чтобы избежать ошибки людей, мы не просто убьём всех, кто откажется нам подчиниться, мы подвергнем их страшным мукам. А тех, кто покорится, возьмём под строгий контроль, не давая им не просто сплотиться, а даже общаться друг с другом. У нас будут чёткие правила, которым будут следовать все.

Я была в ужасе. И, не смотря на то, что никогда у меня не было мыслей об убийстве, я понимала, что если Херокса не остановить, то последствия могут быть самыми плачевными.

– Херокс, ты меня слышишь? Нет никаких мы! Я не собираюсь никого убивать, ни ради власти, ни ради чего-то ещё, – и немного помолчав, добавила, – ну разве что ради тебя готова сделать исключение, если ты посмеешь причинить вред хоть кому-то из тиерцев.

Наконец до Херокса дошло, что я действительно ни на каких условиях не собираюсь участвовать в кровавой бойне, которую он задумал.

– Мэл, пойми, без тебя мне не справиться! Во всяком случае, пока! Ты должна понимать, мы созданы друг для друга! Мы единое целое! Ты не можешь меня бросить. Мы рождены, чтобы править этим миром! – впервые в жизни я слышала отчаянье в голосе Херокса.

– Я уже бросила! Никогда больше не подходи ко мне!

Развернувшись я пошла домой.

Не знаю, сколько часов я сидела в своей комнате. Мне было плохо. Очень плохо. И не только из-за того, что любимый мужчина оказался чудовищем. Ведь все эти годы мы видели, насколько странно ведёт себя Херокс: он не просто избегал других волшебников, он отгородился от всех стеной недоверия и отчуждения. В его жестах, словах, действиях чувствовалось что-то неестественное, не такое как у всех. Все считали его немного странным и одновременно загадочным. Мне казалось, что Херокс просто боится раскрыться перед чужими людьми,

боится быть не понятым ими. И это больше всего притягивало в нём, я хотела быть именно той волшебницей, перед которой Херокс раскроет свою душу.

Как же все мы ошибались. Если бы все мы были внимательнее, то давно бы поняли, что Херокс просто болен. Причём, уже давно. Страшно представить, что может натворить безумный волшебник, который по силе превосходит всех магов Тиерии.

Мои размышления нарушил стук в дверь. Это был папа.

Ластр вошёл в мою комнату, на его лице читалась усталость.

– Пап, как Херокс? Надеюсь, после моего ухода он ничего не натворил?

– Как сказать? Сначала он был вне себя от ярости. Начал направо и налево швыряться зурусами. Но его быстро уgomонили. Против него вышли сразу все старейшины, я, кстати, тоже поддержал их щитом. Когда в Херокса полетели первые магические атаки и зурусы, он поставил щит, вызвал своего нивера и улетел в неизвестном направлении. На прощание бросил, передаю дословно: «Я ещё вернусь. Мэл всё равно будет моей!»

– Здорово, теперь мне ещё нужно бояться возвращения шизненького бывшего возлюбленного.

– Старейшины выставили дозорных вокруг города и Кародоса, так что, если Херокс и вернётся, тебя ему не достать.

Я обняла отца и разрыдалась.

Глава 6. Возвращение

Прошёл год. Выходка Херокса стала забываться, а сам он так и не вернулся. Я уговорила старейшин разрешить мне преподавать в Кародосе. Они долго сопротивлялись, считая, что моё место в совете. Больше всего переживала Марна. Но тем не менее, после долгих уговоров старейшины сдались. И теперь я обучала девочек магическому искусству. У меня было сразу четыре ученицы, представительницы разных стихий. Замечательные волшебницы, с которыми было легко и приятно работать. Почти всё своё время я проводила в Кародосе. А по вечерам мы с папой прогуливались по аллеям школы и разговаривали обо всём на свете. После ухода Херокса мы с папой ещё больше сблизились, и даже с мамой немного наладились отношения, но с ней я общалась редко. В общем, я была достаточно счастлива. Про Херокса уже давно не думала и надеялась, что больше никогда его не увижу.

В один из дней я стояла в центре тренировочной площадки и занималась со своими ученицами.

– Дара, что у тебя с огнём? Почему твоя стрела в полёте дёргается так, как будто её ударило молнией? К моменту, когда она долетает до меня, у неё не только жар пропадает, но она не может разбить даже самый слабенький магический щит, – я с укором посмотрела на девушку в веснушках со светлыми рыжеватыми волосами. Это была моя самая сложная ученица. У неё ничего не получалось. Не знаю, как она сдала экзамены в Кародос.

Я хотела попросить Дару создать ещё несколько огненных стрел, но увидела, как по тропинке ко мне идёт папа. Странно, Ластр никогда не приходил на мои занятия.

– Дара, отдохни пока, мы попозже продолжим занятия, – сказала я ученице и пошла навстречу отцу.

Вид у папы был очень обеспокоенный, он шёл ко мне быстрым шагом, почти бежал.

– Мэл, нам нужно срочно идти на заседание старейшин! – без каких-либо приветствий сказал Ластр.

– Папа, что случилось?

– На границе с городом дозорные обнаружили каких-то странных существ. Таких никогда не видели в Тиерии.

– Ну и что? Из Руворского леса часто приходят какие-то твари, не всех удаётся уничтожить дозорным леса. Уже не раз было, что к городу подходили разные опасные животные, с ними всегда справлялись наши волшебники.

– Да, только на этот раз к городу подошла не пара безобразных тварей, а целое войско, причём хорошо организованное. Звери долгое время группами прятались за холмами и кустарниками, а теперь несколько тысяч этих существ находится на пороге города.

– А я-то зачем на совете? Чем я могу помочь?

– Дело в том, Мэл, что некоторые дозорные утверждают, что видели высоко в небе рядом с неизвестными животными стаю ниверов, и на одном из них сидел волшебник. Лица рассмотреть было невозможно, но думаю, ты и сама понимаешь, какие у нас предположения?

Ничего не ответив, я молча пошла с папой на совет.

Когда мы подходили к зданию совета старейшин, там уже никого не было. Мы с Ластром переглянулись и почти бегом направились к границе города.

Ни в одном городе Тиерии не было крепостных стен, защитных рвов или валов. На моей планете никогда не было войн, поэтому в защите просто не было необходимости. Варнабисс, в котором я родилась и выросла, стоял на большом холме, величественно возвышаясь над полями и небольшими рошицами, которые окружали город со всех сторон. Трудно было сказать, где был вход в город, а где выход. В Варнабисс можно было попасть с любой стороны. Однако негласные ворота всё же были. От прекрасной роши с многочисленными кустарниками шла небольшая дорога, ведущая в город. Именно эту дорогу горожане привыкли считать входом в Варнабисс и прозвали её «Воротами Тиерии».

Когда мы с Ластром подошли к окраине города, то увидели, что дорога в Варнабисс перегорожена старейшинами, которые стояли окружённые магическим защитным куполом. Позади них стояли защитники Варнабисса, в основном усары, зауры и волшебницы огня. Среди всей этой толпы невозможно было рассмотреть, что творится перед городом.

Мы с папой стали медленно пробираться к старейшинам. Глава старейшин, Бур, заметил нас первым.

– Вы как раз вовремя. Взгляните туда, – он указал в сторону роши.

Я посмотрела и не поверила своим глазам. У города стояла настоящая армия страшных чудовищ, которых я никогда не видела. Причём располагались они в определённом порядке. В центре расположились какие-то страшные огромные кошки с двумя головами, покрытые прочной бронёй, сзади у них торчали сразу три хвоста с ядовитыми заострёнными концами. Справа от кошек на небольшом расстоянии стояли огромные волки с длинными торчащими из пасти клыками и кожистыми крыльями за спиной. Слева от «милых» кисок находились большие толстые змеи с головами драконов, тела которых были настолько длинными, что чудища закручивали их в огромные кольца. Таким образом, перед городом было сразу три колонны странных животных, и стояли они в строгом порядке, создавая небольшие проходы между своими отрядами. Чудища ничего не делали, просто стояли и чего-то ждали.

Я оглянулась назад и увидела плохо сдерживаемый ужас в глазах защитников города, никогда им ещё не приходилось вступать в битву с таким многочисленным противником. Тиерия была мирной планетой, на которой никогда не было войн. Единственно, от чего нужно было охранять тиерцев, это от монстров, которые периодически выходили из Руворского леса. Но животные никогда не приходили большими группами, как правило, не больше двадцати-тридцати монстров добиралось до Варнабисса. У города всегда с ними с лёгкостью справлялись защитники. Но сейчас чудовищ было слишком много, при этом таких монстров в Варнабиссе ещё не видели, поэтому никто не знал, какие способности есть у этих животных. И от этого было ещё страшнее. Старейшины выглядели не лучше защитников, растерянность на их лицах говорила о том, что они не знают, как лучше поступить, то ли сразу атаковать

подошедших к городу животных, то ли ждать, когда те нападут первыми, а что они нападут, не было никаких сомнений.

– Чего вы ждёте? – спросил Ластр главного старейшину. – Приглашения на обед? Думаете, монстры постоят здесь немножко и разойдутся по домам?

– Я не понимаю, почему они не нападают! Если я отдам приказ атаковать этих тварей, то неизвестно, чем они ответят, мы не знаем их способностей, – ответил старейшина.

– Да, но мы точно знаем, что они не чай сюда пришли пить. Звери нападут, будьте уверены, только нападут, когда им это будет выгодно. Они явно чего-то ждут.

– Да я и сам вижу, что ждут. Но чего? Это же животные, ими должен управлять инстинкт, а они ведут себя так, словно это хорошо обученные воины, умеющие понимать приказы, – старейшина что-то ещё хотел добавить, но не успел.

Резко потемнело, как будто в одно мгновение наступила ночь. Я посмотрела в небо и увидела огромную стаю ниверов, которые смогли закрыть собой солнце. На ниверах сидели всадники, точнее всадницы. Издалека их было невозможно рассмотреть. Я не могла поверить, что такие животные, как ниверы позволили оседлать себя женщинам. Это просто не укладывалось в голове. Ниверы позволяли на себя сесть только усарам. Стая ниверов опускалась всё ниже и ниже, и вскоре удалось рассмотреть наездниц. Это были женщины с длинными косами, с жуткими красными глазами, одетые в одинаковые красные кожаные обтягивающие комбинезоны. Ниверы со своими наездницами опустились на землю ровно в тех проходах, которые образовали животные, стоящие у города. И только два нивера не успели приземлиться, они летели позади стаи, поэтому всадников до последнего невозможно было рассмотреть. Это были два наиболее крупных нивера, видимо, вожаки стаи. Когда они стали опускаться, я увидела на одном нивере женщину, похожую на остальных всадниц: красные глаза, длинная чёрная коса, стройная фигура, обтянутая кожей. Но было у неё одно отличие: на голове возвышались два огромных рога, загнутых немного назад. А на другом нивере сидел Херокс. И почему-то я не была удивлена.

Херокс вместе с рогатой женщиной опустились, встав немного впереди своего войска. Херокс сделал какие-то пассы руками и, когда он заговорил, голос его был слышен всему Варнабиссу.

– Да меня уже встречают! Соскучились? – с усмешкой спросил Херокс. – Рад всех видеть. Я думаю, не нужно объяснять, что я не в гости заехал, – и тут его голос изменился, Херокс стал очень серьёзным и продолжил уже совсем с другой интонацией, в которой чувствовались стальные нотки.

– Это моя армия, – Херокс сделал жест рукой в сторону чудищ, которые собрались у города. – Они выполняют любой мой приказ беспрекословно. Я думаю, вы и сами видите, что силы не равны. Если я прикажу своим зверюшкам уничтожить город, они сотрут его с лица Тиерии за считанные часы. Поэтому делаю вам выгодное предложение. Вы сдаёте город, признаёте меня своим правителем и надеваете замечательные браслетики, которые я специально смастерил для моих любимых сородичей. Кстати, Мэл, – Херокс посмотрел в мою сторону, – для тебя я сделал самый прекрасный браслет, будем считать это моим свадебным подарком. У этих браслетов есть небольшой секрет, они полностью блокируют магические способности. Поэтому с магией вам придётся попрощаться. Но вы не переживайте, моей хватит на всех. Ну как вам предложение?

Меня переполняла злость, впервые в жизни мне хотелось убивать, я не понимала, чего ждут старейшины. Нужно действовать немедленно, защитить свой город и уничтожить всех этих тварей и Херокса в первую очередь. Нельзя дать им навязать свою игру. Я уже была готова сразиться за свой любимый Варнабисс, но, посмотрев по сторонам, я не поверила своим глазам. На лицах старейшин и большинства защитников города была растерянность, в глазах читался

страх и неуверенность. Они стояли молча, боясь произнести хотя бы слово. Я была в ярости. Но злилась я уже не только на Херокса.

– Чего вы ждёте?! – обратилась я к старейшинам. – Вы хотите стать рабами этого чудовища?! Если нет, то необходимо сражаться за свой город, за свою планету, за свою свободу, в конце концов. И сражаться нужно прямо сейчас! – я посмотрела на старейшин и увидела, как они опустили глаза вниз. Не смотря на меня, главный старейшина произнёс:

– Мелания, нам со старейшинами нужно посоветоваться, мы никогда не вели войн, каждый из здесь присутствующих – прекрасные волшебники, но мы не воины, мы не умеем вести настоящих сражений, мы ничего не понимаем в тактике и стратегии, мы не знаем, на что способны те звери, – он указал на войско Херокса, – поэтому, прежде чем вступать в бой, необходимо всё тщательно продумать.

– Конечно, подумайте, посоветуйтесь, созовите консилиум, желательно на завтра, когда вы все уже беспомощные будете сидеть в башнях Кародоса, украшенные замечательными браслетами Херокса! – я просто не понимала, о каких совещаниях может идти речь, когда на кону свобода твоего государства и твоя собственная.

Я с мольбой посмотрела на папу, он оставался моей последней надеждой. Ластр всегда умел убеждать, и сейчас как никогда мне необходима была эта его способность. Ластр посмотрел вокруг, подошёл к старейшинам и, повернувшись в сторону защитников города, обратился ко всем тиерцам с пламенной речью:

– Страшно ли мне сейчас? Да! Я думаю, как и всем вам. Приходила ли мне мысль сдать? Да, это была первая моя мысль, потому что, как и вы, я люблю свой город и не хочу, чтобы он был разрушен. Но что будет, если мы сдадимся? Сможем ли жить как раньше? Вам всем известно, что нет. Магия – часть нас, она внутри каждого волшебника, это наша сущность. Сможете вы жить, не ощущая этих величественных потоков волшебных нитей, сможете отказаться от своего «Я» и стать безвольными рабами тирана, который, как только получит власть, уничтожит всех, кто хотя бы попытается сохранить капельку гордости. Он подвергнет нас унижениям и потребует беспрекословного подчинения. Вы хотите стать вечными рабами? Я – нет! Я лучше умру, но не увижу, как уничтожат мой город. Я предлагаю сразиться и либо победить, либо умереть, но умереть свободными!

Я слушала Ластра, и меня переполняла гордость. Всё-таки у меня самый лучший папа в мире! Посмотрев по сторонам, я увидела, что нет уже того всепоглощающего страха, который раньше окутывал старейшин и защитников города. Всё больше их лица выражали решимость, желание сражаться за свою свободу. Глава старейшин повернулся в сторону Херокса и хотел уже что-то сказать, но Ластр его прервал:

– Я бы не стал отвечать волшебнику, который предал саму сущность нашего мира. Я думаю, лучшим ответом будет наша атака.

Старейшина ничего не сказал, повернулся в сторону защитников города и кивнул. Те всё поняли без слов. Ластр мгновенно накинул на себя и меня защитный купол, так же поступили и остальные целители. В итоге все старейшины и волшебники Варнабисса оказались под защитой. Зауры и волшебницы огня выступили вперёд и одновременно выпустили в войско Херокса зурусы и огненные стрелы. Я целилась исключительно в Херокса, причём атаквала не только огнём, но и ледяными стрелами. Я была так возбуждена битвой, что, когда наша атака достигла своей цели, не поняла, почему ни одно из чудищ не упало и даже не шелохнулось. Я начала приходить в себя только когда услышала жуткий смех Херокса:

– Вы серьёзно решили, что я пойду войной на город с лучшими бойцами Тиерии без защиты? Встану перед вами на открытой площадке в виде замечательной мишени и при этом не позабочусь о безопасности? – Херокс замолчал, а мы все, наконец, разглядели почти прозрачный щит, окружавший войско Херокса, щит, который не смогла пробить ни одна из атак

лучших волшебников Варнабисса. Злая улыбка играла на лице Херокса. – Я так понял, что вы отказались от моего предложения. Что ж, это будет хорошим уроком для вас.

Херокс подал знак своим чудищам, и те пошли в атаку. Сначала волки расправили свои кожистые крылья и очень быстро полетели в нашу сторону, они вклинились в наши и так не очень стройные ряды и попытались сразу разделаться с целителями, чтобы убрать магическую защиту. Но волков встретили волшебницы огня и зауры, которые от души наделяли животных огненными стрелами и зурсами. Защита, наложенная Хероксом на животных, стала потихоньку ослабевать, но и наши защитные купола тоже не могли долго выдержать атаку волков. В это время наши некроманты, отойдя подальше от эпицентра битвы, вызвали мёртвых ниверов, кисаров и других животных в место, где находились огромные змеюки с драконьими головами. Но как только мёртвые оживали и пытались напасть, змеи тут же выпускали из пасти целые столпы огня, и трупы оседали там же, где и были подняты волшебниками. К этому времени до нас добрались двухголовые кошки, и их хвосты с жалом атаковали сразу несколько противников. Наша защита трещала по всем швам. Некоторые уже остались без неё, и этим сразу воспользовался Херокс. Он поднял руки, и в нашу сторону полетели сотни зурсов. Я не понимала, как ему удалось сразу выпустить столько металлических звёзд. Обычно зауры могут одновременно атаковать двумя, тремя зурсами, которые в полёте разъединялись на несколько штук. У большинства волшебников окончательно слетела защита, и постепенно окраины города стали наполняться трупами тиерцев. Меня стало охватывать отчаянье. Хоть я и швырялась без остатков во врагов то огненными, то ледяными стрелами, мне удавалось только ранить животных, но не убить их. Особенно тяжело было сражаться против кошек, от их брони отлетали любые магические атаки, их ранили только зурсы и другое холодное оружие. Использовать более сильную магию я не могла, так как рядом с нападшими на нас чудищами находились наши воины, и я могла причинить им вред. Наконец, к нам на помощь прилетели вызванные усарами ниверы и кисары и только собрались напасть на кошек и волков, как путь им преградили ниверы и кисары Херокса. В небе разгорелась ещё одна битва. Невозможно было понять кто свой, кто чужой, поэтому помочь нашим животным мы не могли, нам оставалось сражаться только на земле. Странные женщины с красными глазами в бою не участвовали, а просто стояли и смотрели на битву, окружив Херокса, чтобы его невозможно было достать никаким оружием. Но вот до нас добрались змеи, которые сразу окатили всё вокруг большими струями огня. К этому времени защитники города остались совсем без защиты, и первыми, кто больше всех пострадал от огня, были зауры и усары, их охватывало пламя с головы до ног. Мне пришлось прекратить атаковать противников и направлять потоки воды на горевших воинов, чтобы сбить пламя. Волшебницы огня, напротив, чувствовали себя очень даже неплохо, они впитывали пламя в себя и, понимая, что перенаправлять огонь на змеев бесполезно, огонь на них не действовал, так как был их родной стихией, направляли пламя на волков, которые неплохо горели. Эта битва продолжалась уже несколько часов, защиты уже ни у кого не осталось, только нас с папой окружал защитный купол, недаром Ластр был лучшим целителем Тиерии. Но и наша защита постепенно ослабевала, и я не знала, насколько её хватит. Вокруг нас становилось всё больше и больше трупов. У некромантов появилось много работы: и Херокс и некроманты Варнабисса постоянно поднимали мёртвых, и те немедленно вступали в бой. Убивать их было не тяжело, у них не было никакой магической защиты, но их было так много, что тяжело было разобрать кто свой, а кто чужой, поэтому нам приходилось атаковать всех подряд. Постепенно перевес сил склонялся на сторону Херокса. Я на мгновение отвлеклась от битвы и посмотрела вокруг. Картина была ужасная. Наше, уже совсем небольшое, войско таяло с каждой минутой. Вот огромная двухголовая кошка набросилась на усара и вцепилась ему прямо в горло, из которого хлынули брызги крови, а смертоносные хвосты впились в стоявшую рядом волшебницу огня, девушка мгновенно осела на землю и стала биться в конвульсиях. Целители, у которых хватало сил накладывать защиту уже только на себя, не успевали переходить

от раненого к раненому и залечивать страшные раны. Целителей старались вывести из строя в первую очередь, поэтому многие уже никому не могли помочь, у кого было меньше волшебной силы быстро теряли свою защиту и тут же становились жертвами страшных чудовищ. Повсюду лилась кровь, слышались душераздирающие крики умирающих от ран и яда, правда, и тварей становилось всё меньше и меньше. Самыми страшными и многочисленными врагами оставались двухголовые кошки. Единственно, чего я не понимала, почему красноглазые женщины не вступают в бой. Если они не сражаются, зачем они Хероксу? И какие у них способности, и есть ли они вообще? От раздумий меня отвлек какой-то шум. Я посмотрела в сторону города и увидела, что к нам приближаются волшебники Варнабисса, обычные жители и преподаватели Кародоса. Как же вовремя. Волшебников набралось несколько тысяч, больше всего было волшебниц, но и мужчин хватало. Первыми к нам влетели волшебницы воздуха и сильными потоками ветра стали раскидывать противников подальше от тиерцев, этим сразу же воспользовались зауры и волшебницы огня и воды, они тут же атаковали чудовищ, уже не так боясь задеть своих. Волшебницы земли собрались вместе и смогли вызвать песчаную бурю, которая не давала змеям плевать огнём. Зауры, поняв, что броню кошек лучше всего пробивать мечами, стали активнее пользоваться именно этим оружием. Перевес сил теперь был на нашей стороне. Посмотрев на небо, я поняла, что и там наши ниверы и кисары одерживают верх, ведь каким бы сильным магом не был Херокс, все вместе усары могли вызвать гораздо больше животных, чем он. И только я готова была вздохнуть с облегчением, как наткнулась взглядом на Херокса. На его губах играла жестокая усмешка. Он посмотрел мне прямо в глаза и что-то шепнул рогатой женщине. Тогда та вместе с остальными красноглазыми вышли немного вперёд, Херокс накинул на них защиту, так как уже успел восстановить магические силы, ведь он почти не участвовал в битве. Женщины сложили руки крест-накрест на груди и закрыли глаза. Я ждала какой-то атаки, но ничего не происходило. Правда, недолго. Вдруг, зауры, усары и волшебницы воздуха, воды и земли прекратили атаковать противника, их глаза налились красным цветом, и они начали убивать своих же. Я не могла поверить своим глазам. Оказывается, спутницы Херокса обладали магией гипноза. Видимо, некроманты, целители и волшебницы огня оказались им не по зубам, зато остальные беспрекословно выполняли их волю. Теперь понятно, как этим красноглазым удалось оседлать ниверов. Я не знала, что делать. Убивать своих я не могла, ведь гипноз вряд ли продержится долго, и я надеялась, что за это время мы сможем устоять. Но ошиблась. Целителей, некромантов и волшебниц огня было слишком мало, чтобы бороться и с чудовищами, и с другими волшебниками. Уже не было ни сил, ни желания, никто не хотел причинить вред своим же, все прекрасно поняли, что те просто загипнотизированы.

Тогда послышался голос Херокса:

– Довольно, поиграли немного в войнушку и хватит. Если вы сейчас сдадитесь и добровольно наденете браслеты, я не буду никого наказывать за сопротивление, тем более, что вы уже сами себя достаточно наказали. Выйдите вперёд и по одному подходите к этой прекрасной леди, – Херокс указал на рогатую женщину. – Кстати, я не представил вам мою спутницу. Познакомьтесь, это Катара, повелительница народа весков, уже много лет живущих за Руворским лесом. Да, за лесом тоже есть жизнь. Катара согласилась помочь мне вас облагоразумить, а я разрешил ей со своим народом поселиться на наших землях. Ладно, о том, как мы будем жить дальше поговорим потом, а пока подходите к Катаре и надевайте браслеты.

Я посмотрела на лица волшебников, раненые, уставшие, у них не осталось больше сил на сопротивление. В их глазах читалось безразличие. Опущенные плечи и головы говорили сами за себя. Они сдались. Я посмотрела на дорогу, ведущую к Хероксу, и у меня перехватило дыхание, в горле застрял ком. Первой, кто решил пойти за браслетом, оказалась Марна. Мне никогда ещё не было так больно, как тогда. У нас с Марной никогда не было тёплых отношений, но всё-таки она была моей матерью. Я никогда не забуду этот момент. Марна с гордой осанкой подошла к Хероксу, а когда он её обнял, она улыбнулась и поцеловала его в щёку. Катара про-

тянула Марне браслет, и та, не задумываясь, одела его. В этот момент я искренне ненавидела собственную мать, никогда не забуду этого ощущения. Мне было плохо, очень плохо. Я не знала, что делать, но точно знала, что никогда не одену браслет. Решение пришло мгновенно, я посмотрела, как волшебники подходят за браслетами и поняла, что у меня есть не так уж мало времени. Я повернулась к Ластру.

– Пап, накинь на нас защиту, возьми меня за руку и ни за что не отпускай, – прошептала я.

– Дочка, что ты задумала? – с беспокойством спросил Ластр.

– Пап, я знаю, что не могу за тебя решать, но я не сдамся и никогда не приму от Херокса браслет, – не успела я договорить, как Ластр меня перебил.

– А кто собирается сдаваться? Делай, что считаешь нужным, – наигранно весело сказал папа.

Я закрыла глаза и сознанием потянулась к морю. Я долго искала, но, наконец, нашла прекрасный большой смерч. Я потянула его за собой. Не знаю, сколько прошло времени, наверное, минут пятнадцать, но скоро я почувствовала лёгкий холодок. Смерч обрушился внезапно, но вместо того, чтобы направлять его на Херокса, я крепче сжала руку папы и потянула смерч на себя. Пока Херокс сообразил, что я собираюсь сделать, мы с папой шагнули в самый центр урагана. Моё сознание отключилось, последнее, что я услышала, это яростный крик Херокса.

Глава 7. Погоня

Я чувствовала холод и сырость. Было ощущение, что тело разрывало на куски. Болело всё. Я убрала волосы с лица и открыла глаза. Повернув голову набок, увидела, что лежу на берегу моря. Я постаралась встать, но мне пришлось сделать несколько попыток, чтобы справиться с этой задачей. Встав на ноги, я огляделась вокруг и увидела, что недалеко от меня лежит Ластр. Он не шевелился и не проявлял никаких признаков жизни. Я думала, что страшнее, чем та битва, которую я пережила, ничего больше быть не может, но я ошибалась. Одна мысль, что папа мёртв, приводила меня в такой ужас, что ноги отказывались идти. Но, тем не менее, поборов себя, на полусогнутых, шатающихся ногах я подошла к Ластру. Присев рядом с ним на корточки, я перевернула папу на спину. Он застонал и медленно открыл глаза.

– Где мы? – спросил Ластр.

– Понятия не имею! – ответила я.

Мы медленно встали, отряхнули с себя грязь и стали думать, что нам делать дальше.

– И что теперь? – спросила я.

– Не знаю, Мэл, – ответил Ластр, – для начала нужно выяснить, где мы находимся.

– У моря, – серьёзно ответила я.

– Да ну? – ответил папа, и мы рассмеялись. Нам необходимо было расслабиться, и всё напряжение и боль, которые скопились за последний день, выходили со смехом. Мы смеялись долго, без повода, но, когда смех стал переходить в истерику, папа обнял меня, притянул к себе, и мы ещё долго просидели так в полной тишине.

– Не знаю точно, где мы находимся, но слишком далеко смерч нас перенести не мог, а рядом с Варнабиссом находятся два моря – Белое и Лазурное. Судя по цвету воды, нас принесло на Белое, – сказал Ластр.

– И как далеко оно от Варнабисса? – спросила я.

– Точно не знаю, смотря на какой берег нас принесло.

– Что будем делать?

– Пойдём к Руворскому лесу и найдём Кила с дозорными.

– Ага, их 70-80 волшебников, они придут в Варнабисс, Херокс испугается и от страха убежит куда глаза глядят, – с сарказмом сказала я.

– Нет, дочка, Кил с дозорными нам нужны не для того, чтобы напугать Херокса, а чтобы помочь провести тебя к Гелере, где ты пройдёшь испытание и получишь истинную силу.

– Пап, ты что, так сильно ударился головой, что забыл, я уже пробовала пройти испытание в Гелере?

– Мэл, сейчас я тебе кое-что расскажу, а ты послушай внимательно. Я никогда и никому об этом не говорил.

Я с интересом уставилась на папу, а Ластр начал рассказ.

– Я думаю, ты помнишь историю Реоны и Герона, они очень долго мечтали о ребёнке, но у них ничего не получалось. Они уже совсем отчаялись. У нас с Марной уже был сын, но мы хотели второго ребёнка. Однажды я зашёл по делам в Кародос к старому знакомому, наставнику школы. Со мной был и Герон. Я задержался до позднего вечера, наставник уже собирался домой, а соответственно ворота Кародоса должны были закрыться на ночь. Нам с Героном нужно было уходить, а так не хотелось. И я попросил наставника разрешить нам погулять по аллеям Кародоса. Мы с Героном долго бродили по тропинкам школы, разговаривали. Вскоре устав мы остановились у пещеры Гелеры и облокотились о её стены.

– Ластр, считается, что Гелера заключает в себе древнейшую магию. Никто не знает, на что она способна. Как думаешь, может мне попросить её о ребёнке? Я, конечно, понимаю, это всего лишь пещера, хоть и священная, но я просто не знаю, у кого ещё просить помощи. Мы с Реоной уже всё испробовали, – сказал Герон.

– Я думаю, хуже точно не будет, – ответил я.

– Глупо, да? Просить пещеру о ребёнке?

– Почему глупо? Хочешь, вместе попросим? Сходить с ума, так вдвоём.

– Давай.

Мы приложили ладони к пещере, и каждый попросил Гелеру о ребёнке. Я чувствовал себя в этот момент маленьким мальчишкой, который любую прогулку может превратить в настоящее приключение. Мы с Героном потом ещё немного посидели у пещеры, посмеялись, поговорили и собрались уже идти домой, но вдруг услышали:

– Гелера много даёт, но не меньше требует взамен, она как девушка капризна и непредсказуема.

Мы с Героном оглянулись и увидели старика с длинными седыми волосами и бородой, которая свисала почти до колен. Я никогда не видел его в Кародосе, хотя в лицо знал всех преподавателей школы. Странно было видеть в это время кого-то на территории Кародоса, и преподавателям и ученикам запрещено ночью выходить из школы. Но мы с Героном так растерялись, что даже не подумали поинтересоваться у старика, откуда он взялся. А тот в свою очередь продолжил:

– Нужно быть очень осторожными со своими желаниями, Гелера видит всё в другом цвете, поэтому результат может оказаться непредсказуемым.

– Вы говорите о пещере, словно о живом человеке, – сказал Герон.

– Гелера стояла здесь, когда Варнабисса не было ещё и в помине, она помнит такие времена, о которых даже не рассказывается в книгах. Она сама решает, кому дать силу, а у кого её отнять. Конечно, она – разумное существо. Возможно, даже умнее многих волшебников.

Намекал он явно на нас с Героном.

– Вот только силу она уже давно никому не даёт, – сказал Герон.

– И не даст, Гелера устала от глупости и тщеславия волшебников, которые толпами пытались пройти испытание ради своей выгоды и власти, а не ради благополучия Тиерии. Она запечатала вход, а ключ Хранители пещеры спрятали далеко на севере в Дарунских горах.

– Какие Хранители? И с чего вы решили, что вход запечатан? Просто никому не хочется потерять магию, поэтому и нет желающих пройти испытание, – сказал я. – И что за Дарунские горы, первый раз о таких слышу?

Старик улыбнулся и хотел уже ответить на мой вопрос, но в кустах недалеко от пещеры мы услышали шум. Я и Герон оглянулись, но ничего не обнаружили, а когда опять повернулись

к старику, того уже не было. Он исчез так же неожиданно, как и появился. Мы с Героном часто вспоминали эту ночь и странный разговор, но никому и никогда о нём не рассказывали. А когда Реона и Марна забеременели, мы с Героном решили никогда не поднимать эту тему, мало ли что. Почему-то слова старика о расплате немного пугали, поэтому проще было сделать вид, что ничего не было: ни просьбы о ребёнке, ни разговора со стариком. Я уже стал забывать этот случай, но когда Херокс объявил о том, что вы хотите пройти испытание в пещере, мне сначала стало страшно, а потом, не знаю откуда, пришла уверенность, что Гелера вас не пустит. Хотя, когда-то я очень скептически отнёсся к словам старика. Но когда Гелера действительно вас не пустила, я понял, что всё, что сказал старик – правда. И теперь нам необходимо найти ключ от входа в пещеру.

Папин рассказ произвёл на меня сильное впечатление. Теперь я поняла, почему Ластр был так спокоен, когда мы с Хероксом попытались пройти испытание в пещере Гелере. Папа знал, что вход запечатан. Но что теперь делать с этой информацией? Идти искать ключ? А не глупо ли это? Насколько правдива история, рассказанная каким-то незнакомым стариком? С другой стороны, какой у нас выбор? Поэтому я спросила папу:

– А как мы найдём этот ключ? Я так понимаю, ты не знаешь, где находятся горы, упомянутые тем странным волшебником? – спросила я.

– Не знаю, но гор в Тиерии не так уж и много. К северу от Руворского леса есть горы, у которых нет названия. Туда никто никогда не ходил, потому что для того, чтобы попасть в эти горы, нужно обогнуть весь лес, а ты прекрасно знаешь, к лесу подходить опасно, да и кто же пустит, там постоянно патрулируют отряды волшебников. У остальных гор в Тиерии есть названия. Поэтому логично предположить, что старик говорил именно о горах рядом с Руворским лесом, – ответил Ластр.

– А ты не думаешь, что старик назвал Дарунские горы, а тиерцы эти горы называют как-то по-другому, и в итоге мы можем прийти совсем не туда?

– Думал, но нужно же с чего-то начать, а горы рядом с лесом всё равно ближе, чем все остальные.

– Даже если мы доберёмся до нужных гор, где искать этот ключ? Да и Херокс вряд ли забудет о моём существовании, наверняка, он послал своих красноглазых на ниверах прочесать все поля Тиерии до самого Руворского леса. Нам не добраться до Кила незамеченными.

– У нас нет другого выбора, Мэл. Мы должны не просто найти Кила, а найти его первыми.

– Мы даже не знаем, куда идти, и как далеко мы от леса, – сказала я.

– Не думаю, что рядом с морем никто не живёт, спросим у кого-нибудь по дороге, – произнёс Ластр.

Мы отправились в путь. Целый день мы шли по узкой тропинке, но ни одного поселения не обнаружили. Вскоре мы вышли на луг, покрытый красивыми цветами. Иногда встречались небольшие кустарники, вдоль луга тянулась широкая река с крутыми берегами. Очень хотелось есть, но ни я, ни папа охотниками не были, да и охотиться на открытом поле было не на кого, разве что на стрекоз, которые в Тиерии выростали размером с небольшого сокола. Хорошо хоть в реке вода была чистой и прозрачной, поэтому от жажды мы не страдали. Приближалась ночь, нужно было искать место для ночёвки. На открытой местности оставаться было нельзя, поэтому мы с Ластром спустились к реке, нашли наиболее крутой берег, за которым нас не так легко было заметить, как на лугу, и устроились на ночлег. Я уснула мгновенно. Ночь прошла спокойно, костёр мы не разводили, потому что стояло лето, и было тепло. Нас никто не обнаружил. Я проснулась с рассветом и решила всё-таки добыть нам с папой какой-нибудь еды. Добравшись до луга, я увидела двух больших стрекоз. Они высматривали за кустами жуков, которые были размером с небольшое яблоко. Я решила попробовать убить хотя бы одну стрекозу огненной стрелой. Но как только я выпустила пламя в сторону насекомых, стрекозы тут же поднялись в небо и улетели. Стало понятно, что добыть пищу будет не так-то просто. Я

совершила ещё несколько попыток, но прежде, чем с моей руки успевало слетать пламя, стрекозы улетали прочь. Я не отчаивалась и продолжала расстреливать бедных стрекоз, но они, словно насмехаясь надо мной, разлетались в разные стороны, а затем возвращались обратно на то место, где я их обнаружила. Да, охотницы из меня не получилось. Расстроенная я пошла посмотреть, не проснулся ли папа.

Ластр сидел на берегу реки, а рядом трепыхались четыре небольшие рыбки. Увидев меня, папа сказал:

– Ты где ходишь? Я уже успел нам завтрак наловить.

Мне даже обидно стало, я часа два гонялась за стрекозами и хоть бы одну поймала, а папа за это время умудрился проснуться, из капюшона сделать сачок и наловить рыбы.

– Что ты стоишь? – снова раздался папин голос. – Не хочешь почистить и пожарить нам рыбы?

– Не-а, я её в жизни никогда не чистила, давай ты почистишь, а я пожарю.

Я не умела готовить, этим всегда занимались букаги, они и за домом следили и кашеварили.

– Не завидую я твоему будущему мужу, – сказал Ластр.

– Знаешь, пап, я только что подумала то же самое, – ответила я.

Папа сморщился, но всё-таки сам разделал рыбу, мне осталось только её поджарить. Поев, мы пошли дальше, никаких поселений нам не встречалось, но вскоре мы вышли на большую дорогу, и она мне очень напомнила дорогу, ведущую в Варнабисс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.